

0721677-1

На правах рукописи

САВЧЕНКО ЛЮДМИЛА АЛЕКСЕЕВНА

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ:
МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ,
СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ И ПРАКТИКА
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ
АНАЛИЗ)**

Специальность 09.00.11. – социальная философия

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора философских наук**

**Ростов-на-Дону
2001**

Работа выполнена на кафедре теории социологии факультета социологии и политологии Ростовского государственного университета

Научные консультанты:

- доктор философских наук, профессор Ю.Г. Волков
- доктор философских наук, профессор В.И. Курбатов

Официальные оппоненты:

- доктор философских наук, профессор Шевченко В.Н.
- доктор философских наук, профессор Зинченко Г.П.
- доктор философских наук, профессор Золотухина Е.В.

Ведущая организация – Кубанский государственный университет

Защита состоится «20» апреля 2001 г. в 13⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д212.208.01 по философским и социологическим наукам в Ростовском государственном университете по адресу: 344006 г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ауд. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке РГУ (ул. Пушкинская, 140).

Автореферат разослан «20» апреля 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного
совета, к.с.н., доцент

Майн

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000565838

Актуальность темы диссертационного исследования. В социальной философии возрастает интерес к теоретическому осмыслению проблем трансформации и реформирования общества. В обществе большое значение приобретают проблемы сохранения социального мира и социальной адаптации. При изменении системы социальных связей и отношений ломаются традиционные структуры повседневности и людьми овладевают чувства беспокойства и неуверенности.

Развитые страны в настоящее время достаточно быстро втягиваются в глобальные информационные и коммуникационные отношения. Глобализация коммуникации в сети Internet разрушает социальные барьеры, но в то же время рушатся и традиционные сообщества, традиционные формы социальных связей. В развитых странах происходят социальные трансформации, связанные с демографическими проблемами. Для получения профессионального образования требуется значительно больше времени, чем прежде, следовательно, увеличивается возраст взросления, период зависимости молодых людей от родителей. При этом половое созревание наступает раньше и в данном социальном времени происходит разрыв между социальной и половой зрелостью. Инфантилизм молодежи порождает букет социальных проблем: наркоманию и насилие, бегство от действительности и нигилизм. В России к ним добавляются проблемы социального расслоения; рост стоимости образования противоречит возможностям среднестатистической семьи. В трудную ситуацию в современном мире попадает и другая возрастная категория — люди допенсионного возраста, вынужденные по тем или иным причинам раньше срока завершить свою трудовую карьеру. В этой возрастной группе отмечается рост депрессии, социальной дезинтеграции, суицида. В социальной философии и других социальных науках проблемой становится преодоление разрыва между практикой социальных изменений и готовностью общества их принять.

Человек чувствует себя в безопасности, когда он понимает действия других. Когда он может рассчитывать, что его тоже могут понять. Такое состояние традиционно в основном для закрытых обществ. В рамках ограниченных социальных общнос-

тей складывались стереотипы поведения и мышления, общепризнанные символы, которые легко узнавались членами сообществ. В современном мире разрушаются этнические, культурно-исторические и политические границы, традиционные сообщества, устоявшиеся формы повседневных связей. Имманентные этнокультурные отношения заменяются отношениями, построенными на внешних символах идентичности. Такие тенденции ведут к повседневной дезинтеграции в обществе на фоне глобализации социальных отношений. Изменить ход процесса нельзя, но можно разработать социальные технологии, которые не только смягчат социальные противоречия для отдельных индивидов, но и смогут создать системы социальной адаптации.

Исследование повседневности способно прояснить вышеназванные проблемы, и более того, должно сформировать «технический аппарат» механизмов адаптации повседневности к быстро меняющимся реалиям.

СТЕПЕНЬ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ И ПРОБЛЕМНАЯ ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В современной социальной философии повседневность является объектом исследований и составной частью любого социально-научного труда. Хотя многочисленные дивергентные устремления в определении понятия и категории повседневности исходят из гетерогенного социально-философского и социально-научного образа мышления, тем не менее качественные теоретико-категориальные характеристики повседневности дают нам либо определение феномена повседневности, либо дефиницию повседневного действия. И социальная философия, не найдя объединяющих моментов, которые бы дали единое представление о том, что же такое повседневность, использует эту категорию в различных вариациях.

Необходимо такое объединение социальных наук и различных теоретических направлений, которое позволило бы разработать всеобщие категории исследования конкретного повседневного действия и повседневных значений этих действий, характерных для социальной жизни. Таким образом, в конвергенции различных направлений мы ищем не столько общее для выработки понятия повседневности, сколько общий базис, общую систему категорий и сам понятийный аппарат, который мог бы исследовать реальность не только как теоретический объект, но и который мог бы дать практически значимые технологии работы в повседневных структурах.

Социально-философские течения в их фактической институционализации сознательно ушли от анализа контекста повседневного действия. Повседневное действие для них — это исходный пункт рассмотрения жизненно важных смыслов практической деятельности.

В нашей работе мы предлагаем следующее определение повседневности, которое включает в себя основные структурные элементы социальных отношений, которые определяют поведение человека.

Повседневность есть деятельная характеристика социальных отношений, включающая в себя практическую деятельность,

мышление, целеполагание, иллюзии и фантазии, которые возникают тут и сейчас в данном обществе, и которые носят прагматический характер. С точки зрения выделения повседневности как объекта исследования можно выделить структурированность и соподчиненность отношений повседневности.

В рамках социальной философии сложились концепции и методологии исследования позволяющие сформулировать познавательные функции качественных методов в исследовании повседневности.

В различных теоретических подходах акцентируется внимание на отдельных аспектах качественного исследования повседневных проявлений социальных отношений.

Исследование проблемы повседневности в современной отечественной социально-философской литературе носит разрозненный характер. В них в первую очередь реализуется задача качественного исследования важнейших сторон повседневных отношений. Вместе с тем следует отметить, что в этих исследованиях отсутствует корреляция отдельных областей исследования с процессами глобальных социокультурных изменений как в России, так и за рубежом.

К первой группе качественных исследований повседневности можно отнести работы российских исследователей Никольского Л.Б., Супруна А.Е., Курбатова В.И., Костомарова В.Г., Швейцера А.Д., Лотмана Ю.М., Проппа В.Я. и др.¹ активно разрабатывающих следующие аспекты повседневности: язык как возможность межличностной и межкультурной коммуникации; традиции, обычаи и ценности как регуляторы поведения и основа процессов идентификации. В работах этих авторов рассматривается связь типов и форм мышления с формами традиционного поведения, базирующегося на обычаях, традициях народа. Вопросы социокультурного общения связываются с ментальными и традиционными

¹ Костомаров В.Г. Мой гений, мой язык. Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке. М., 1991; Курбатов В.И. «Искусство управлять общением» Феникс, Ростов-на Дону, 1997; Курбатов В.И. «Как успешно провести переговоры» Феникс-Зевс, Ростов-Москва, 1997; Курбатов В.И. «Стратегия делового успеха» Феникс, Ростов-на-Дону, 1995; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Санкт-Петербург, «Искусство-СПб», 1994; Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. М., 1978; Пропп В.Я. Русская сказка. Лабиринт. М., 2000; Супрун А.Е. Лекции по лингвистике. Минск, 1980; Швейцер А.Д. Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. М., 1976;

формами повседневных отношений, с историческими языковыми структурами. В них также достаточно подробно анализируются языковые структуры как условия коммуникации и понимания.

Вторым направлением в российской социально-философской науке можно вычленить исследование повседневности через рассмотрение проблем, связанных с межкультурной коммуникацией. В связи с этим широкое распространение получили работы, связанные с анализом процесса становления идентичности на личностном, групповом, этническом уровнях. Быстро меняющиеся структуры в экономике, политике, социальной сфере порождают потребность в соответствующих механизмах адаптации, а также создаются условия и потребности в формировании новых идентификационных групп. В работах Антоновой Н.В., Волкова Ю.Г., Заковоротной М.В., Ионина Л.Г., Мостовой И.В., Кона И.С., Скворцова Н.Г., Федотовой В.Г., Ядова В.А.² предлагается методология исследования проблем, связанных с межкультурной и межличностной коммуникацией, с формированием личностной и этнической идентичности. Идентификация рассматривается как многоуровневая и многокомпонентная. Основными компонентами идентификации называются: эмоциональный компонент, ментальный и когнитивный компоненты, поведенческий компонент. Выделяются также виды идентификации: ценностные, нормативные, ролевые. Особое внимание уделяется функциям идентификации, которые служат объединению в формальные и неформальные структуры. Большой научный интерес вызывают вопросы этнической идентификации, в частности самоидентификации русского народа, политической идентификации и коммуникации. Групповую принадлежность следует рассматривать как структурообразующий принцип об-

² Антонова Н.В. Проблема личностной идентификации в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. «Вопросы психологии», 1997, № 4; Волков Ю.Г., Мостовая И.В. Социология. М., Гардарики. 1998; Заковоротная М.В. Идентичность человека. СКНЦ ВШ Ростов-на-Дону, 1999; Кон И.С. В поисках себя. М., 1984; Кон И.С. Открытие Я. М., 1978; Ионин Л.Г. Социология культуры, М.: Логос, 1998; Скворцов Н.Г. Индивид и этническая среда: проблемы этничности в символическом интеракционизме. «Социология и социальная антропология». СПб., 1997; Федотова В.Г. Судьба России в зеркале методологии. «Вопросы философии», 1995, № 12; Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. М., 1979; Ядов В.А. Символические и примордиальные солидарности (социальные идентификации личности). Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994

щения. Главным выводом может служить заключение о необходимости комплексного подхода при анализе базовых структур идентификации. Тожество социальной практики различных индивидов и различных идентификационных групп строится на общих правилах коммуникации, таких как общность языка, единство культурного контекста, возможностях конструирования и реконструирования смыслов.

Механизмы образования профессиональных, идеологических, политических объединений вызывают большой интерес с точки зрения практики социального манипулирования. В этой связи особое внимание социальных философов привлекают вопросы социальных технологий, которые помогают решать проблемы межэтнических и социократических отношений, а также помогают разрабатывать техники бесконфликтного общения на разных социальных уровнях. Поэтому к третьему направлению в исследовании повседневности необходимо отнести работы Волкова Ю.Г., Денисовой Г.С., Дубова И.Г., Зинченко Г.П., Колесникова А.А., Коновалова В.Н., Левады Ю.А., Мостовой И.В., Тощенко Ж.Т., Ядова В.А., др.³

К четвертой группе современных, вызывающих большой интерес направлений в исследовании повседневности, в российской на-

³ Волков Ю.Г. Личность и гуманизм. (Социологический аспект). Челябинск. 1995; Денисова Г. С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х годов. РГПУ, Ростов-на-Дону, 1996; Зинченко Г.П. Социология государственной и муниципальной службы: программа-концепция. «Социологические исследования». 1996. №6; Колесников А.А. Синергетическая теория управления. М., 1994; Коновалов В.Н. «Гражданский язык гражданского общества. // Политические процессы в России: История и современность. Тезисы докладов в Российской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 1993; Коновалов В.Н. «Случайно-ли гражданское общество. К вопросу о постмодернистской парадигме в политологии. // Современная Россия: Власть, общество, политическая наука. Материалы первого Всероссийского конгресса политологов. М.; 1999, т.2.; Левада Ю.А. Десять лет перемен в сознании человека. «Общественные науки и современность». 1999. № 5; Левада Ю.А. Человек в поисках идентичности: проблема социальных критериев. «Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения». 1997. № 4; Ментальность Россиян (Специфика сознания больших групп населения России) Под ред. И.Г. Дубова, М., 1997; Мостовая И.В., Скорик А.П. Архетипы и ориентиры российской ментальности. «Политические исследования». 1995, №4; Тощенко Ж.Т. Социальные настроения. М., 1996; Ядов В.А. Социальные идентификации личности в условиях быстрых социальных перемен. Социальная идентификация личности-2. М, 1994. Кн. 2;

уже также можно отнести разработку экзистенциальных проблем. Это работы Акчурина И.А., Золотухиной-Аболиной Е.В., Матяш Т.П., Налимова В.В., и др.⁴ Вопросы повседневности в работах этого направления связаны с онтологическими проблемами бытия и рефлексией человека на привычную среду обитания. Можно ли в каждодневных коммуникациях и ритуалах обнаружить скрытые формы человеческого единства? Свободный выбор или предопределенность судьбы — эти и другие вопросы становятся предметом философского и социального анализа. Вопросы, понимаемые вышеназванными авторами требуют разработки новых методик при исследовании соотношения двух пластов феномена повседневности: обыденного сознания и экзистенциального бытия. Обнаруживается возможность рассмотрения в единой связке проблем идентификации, ее функций в структурах повседневности. Экзистенциальные проблемы повседневности связаны с мировоззрением отдельных личностей, групп, а также с мировоззрением этносов. Практическую значимость в этой связи приобретают технологии внесения в сознание этносов, элементов толерантности, взаимопонимания, технологии построения межэтнических отношений в мультикультурных сообществах.

В российской социальной философии достаточно полно исследованы и интерпретированы качественные характеристики локальных проявлений повседневности, но отсутствуют разработки в области общей теории и методологии исследования феномена повседневности как целого.

Вместе с тем в таких направлениях как этносоциология и этнология, этнография и этнография языка повседневные отношения давно определились как предмет рассмотрения и применительно к этому предмету разрабатываются соответствующие методы исследования.

⁴ Акчурин И.А. Типология и идентификация личности /Вопросы философии. 1994. №5; Золотухина-Аболина Е.В. Мир повседневности. /Философия. Учебник для ВУЗов. «Феникс» Ростов-н/Д, 1996. Гл. 10; Золотухина-Аболина Е.В. Страна философия. «Феникс», Ростов-на-Дону. 1995; Золотухина-Аболина Е.В. Этика.. «МарТ». Ростов-на-Дону. 1998; Матяш Т.П. Культура XX века: постмодерн /Инновационные подходы в науке. Теоретические и методологические проблемы социокультурного познания. Ростов-н/Д, Изд. РГУ, 1995; Матяш Т.П. Смысл жизни. // ДОН. Ростов-н/Д. 1999. №4-5; Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 1989

В современной западной социальной философии имеются серьезные теоретические наработки в области исследования повседневности. Герменевтическая традиция, сформировавшаяся в социальной философии, активизировала методологические искания в области коммуникации и понимания. Социальная философия обращается к базовым структурам социальных отношений, в которых укореняется возможность межличностного, межкультурного общения. Социальная философия при исследовании повседневности рассматривает многомерную действительность с позиций ее онтологического и гносеологического влияния на человека, ее влияние на процессы идентификации, протекающие на различных социальных уровнях. Комплексное знание базируется на онтологическом допущении, согласно которому объект анализа — повседневность — обладает многослойной структурой и разнообразен в формах осуществления.

Для выяснения системных характеристик объекта исследования автор ориентируется на работы Альфреда Шюца в области изучения всеобщих структур понимания другого, всеобщих типов ожидания, Юргена Хабермаса о нормативных правилах коммуникации, Э. Гуссерля по проблеме идеализации и универсализации априорной логики интеракций, большое значение придается также результатам исследований в направлениях символического интеракционизма и этнометодологии. Особое внимание уделяется трудам Г. Мида о структуре социального действия, а также П. Бергера и Т. Лукмана о типах действия в повседневных отношениях⁵.

Такое разнообразие подходов и методов в изучении феномена повседневности указывает на многогранность и сложность объекта исследования. Каждое из рассмотренных направлений предметом своего анализа делает одну из сторон многогранного объекта. Сложность поставленной проблемы обусловлена сложностью иден-

⁵ Berger P.L., Luckmann T. Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit // Soziale Welt. Jg. 16. 1965; Habermas J. Notizen zum Begriff der Rollenkompetenz // Ders. Kultur und Kritik - Verstreute Aufsätze. Frankfurt a/M., 1973; Habermas J. Vorbereitende Bemerkungen zu einer Theorie der kommunikativen Kompetenz // Ders. u. N. Luhmann. Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie. Frankfurt a/M., 1971; Husserl E. Logische Untersuchungen. Halle, 1922; Mead G.H. Geist. Identität und Gesellschaft. Aus der Sicht des Sozialbehaviorismus. Frankfurt a/M., 1973; Mead G.H. Philosophie der Sozialität. Aufsätze zur Erkenntnisanthropologie. Frankfurt a/M., 1969; Schutz A. Gesammelte Aufsätze. Bd. 1. Das Problem der sozialen Wirklichkeit, Den Haag, 1971

тификации объектов — повседневности и социальной системы. Повседневность имманентна социальной системе, она включена во все социальные отношения. Проблема вычленения объекта исследования — повседневности, сама становится предметом теоретического анализа. Второй важнейшей проблемой в исследовании повседневности является проблема методов исследования.

Начиная с 90-х годов XX века в социальной философии развивается направление, которое изучает Internet как социальное явление. В Internet формируется новая форма коммуникации, которая обладает следующими характеристиками: отсутствием статусного общения, возможностью анонимного и асинхронного общения, моментальным доступом к требуемой информации, ограниченностью посредством технической оснащенности возможностей самовыражения (содержанием текста, видео- аудио-конференциями). Появились работы, в которых рассматривается теория Internet, конституирование коммуникативных каналов, формы виртуальных объединений, проблемы электронной коммерции (E-commerce), ведутся дискуссии об изменении коммуникативных и посреднических структур при использовании компьютерных сетей. В социальной философии дискутируется вопрос о глобализации и партикуляризации общества посредством коммуникативных сетей. В этом направлении работают следующие зарубежные авторы: М. Петю, Б. Бейкер, Л. Греф, М. Краевски, Ф. Ретцер, Е. Эспозито и другие⁶.

В российской социально-философской науке тема Internet еще не получила широкого развития, однако русскоязычный сегмент Internet постоянно расширяясь, уже сегодня является мощным альтернативным средством получения информации и коммуникации русскоязычных пользователей. В России уже проводились эмпирические исследования структуры пользователей Internet⁷.

⁶ Barbara Becker, Michael Paetau. Virtualisierung des Sozialen. Frankfurt/Main; New York: Campus Verlag, 1997; Esposito, Elena. Interaktion, Interaktivität und die Personalisierung der Massenmedien, in: Soziale Systeme, Jg. 1, Nr. 2, 1995; Lorenz Graf, Markus Krajewski. Soziologie des Internet. Frankfurt/Main; New York: Campus Verlag, 1997; Rötzer, Florian. Interaktion-das Ende herkömmlicher Massenmedien / Medien und Öffentlichkeit. Positionierungen Symptome Simulationsbrüche, München: Boer, 1996

⁷ Залесский П. Спектор М. Сколько нас? Какие мы? Портрет российской Интернет-аудитории // Мир Internet. № 7-8 (34-35). Июль-август 1999. (http://www.iworld.ru/magazine/7-8_34-35_1999//business_7.shtml); Технологии вгоняют мир в депрессию // Ведомости, 2000 11 ноября; Гофф Л. Как мир попал в паутину // Computerworld Россия 2000 № 26.

На основании данного исследования впервые был сделан структурный анализ российской Internet аудитории. Россия существенно отстала от США и западных стран в использовании информационных ресурсов Internet и в применении Internet-технологий. Тем не менее, Internet становится составляющей научных исследований в области социальных коммуникаций, а также занимает значительное место в повседневном общении частных пользователей.

Таким образом, повседневность — многомерный и сложный объект, который постоянно развивается, включает новые формы реальности, испытывает на себе любые социальные изменения. Сложный и многомерный объект - повседневность может быть познан только с помощью различных научных направлений и методик, которые разрабатываются в социальной философии.

Повседневность включает в себя ментальные структуры, структуры мышления, деятельностьные структуры, коммуникативные структуры, идентификационные характеристики. Анализ показал, что исследование повседневности возможно как исследование вышеназванных структур и их взаимосвязей. Невыясненным остается вопрос о теоретическом и методологическом базисе исследования данных структур, специфики их функционирования, о технологиях воздействия на структуры повседневности, вопрос о механизмах повседневной адаптации в постоянно изменяющихся социальных отношениях.

Целью диссертационной работы является анализ и обобщение наличной методологии исследований повседневности, разработка теории и методологии повседневности, в основе которой лежит различение структур повседневности, анализ их качественных характеристик, а также выявление роли структур повседневности в когнитивных, коммуникативных и идентификационных процессах в современном обществе, выяснение возможностей применения теории и методологии повседневности к развивающейся реальности.

Реализация поставленной цели может быть осуществлена посредством решения следующих **исследовательских задач**:

? концептуализировать множественность методов исследования повседневности, разработанных в различных теоре-

тических направлениях: социальной философии, символическом интеракционизме, герменевтике, этносоциологии, этнологии, этнографии языка, в которых повседневность представлена как интерпретативно-коммуникативная структура социальности;

? ввести в изучение повседневности новые, адекватные ситуациям, методики рассмотрения: методики понимания «чужого», методики исследования базисных правил коммуникации, интерпретации и перевода;

? обосновать необходимость анализа в исследовании повседневности всеобщих типов деятельности как базиса всех видов коммуникаций и интеракций;

? сформулировать систему социально-философских понятий, необходимых для адекватного выражения системно-структурных характеристик повседневности;

? выявить связь структур повседневности и традиционно – институционализированных социальных общностей, отношений и институтов;

? представить повседневную коммуникацию как универсальную систему базисных правил, основанную на единой сигнифицированной символической системе языка, интересов, правил понимания;

? методологически связать исследование социальной сети и сети Internet как новой формы повседневной коммуникации;

? определить место и значение сети INTERNET в развитии структур повседневности;

? обосновать социальную значимость и творческие функции методологической концепции исследования повседневности как важнейшего пласта социальной реальности;

? выработать рекомендации для наиболее эффективного использования предложенных методик исследования в социальных технологиях;

? обосновать необходимость создания специального раздела социальной философии изучающего повседневность.

Объектом исследования в предложенной работе выступают социально-философские концепции повседневности, их роль в формировании методологии исследования повседневности.

Предметом диссертационного исследования является единство и различие понятийного аппарата наличных концепций повседневности, возможности его применения к анализу структур повседневности, их функций на индивидуальном и социальном уровнях, возможности применения мета-методологии исследования к новым явлениям повседневности (Internet) и в новых ракурсах (социальные технологии).

Методологической основой исследования выступают социально-философские конструкции, традиции которых идут от Риккерта и Виндельбанда, предметом исследования в которых выступают ценности, а стратегия исследования заключается в выявлении их иерархии и роли в социальной коммуникации.

При рассмотрении структур повседневности использованы теории понимания «чужого», разработанные в неклассической герменевтике и социальной философии. Базисные правила повседневности преимущественно анализировались при помощи методов символического интеракционизма и этнографии языка. Процессы институционализации повседневных отношений рассматривались с позиций когнитивно - рационального подхода, процессы идентификации, прежде всего, в контексте методов символического интеракционизма.

Инструментальными средствами служат методы герменевтики, этнометодологии, символического интеракционизма, этнографии языка, материалистически - детерминистского анализа динамических социальных процессов.

В работе использованы эвристические инструментальные возможности специально описанных понятий: повседневности, как структурно-функциональной характеристики социальных отношений; жизненного мира; жизненного мира повседневности; базисных структур повседневности; интеракций; идентификации; социальной сети и социальной сети Internet.

В работе широко и критически использованы теоретические достижения микротеорий: интерпретативной программы символического интеракционизма и феноменологии (Мид, Блумер, Гуссерль, Шюц), качественных методов исследования (Бауманн), социальных конструктов этнометодологии (Гарфинкель, Кесслер и Маккена, Гильдемайстер); переходных теорий: теории коммуникативного действия (Хабермас), общества индивидов (Эли-

ас); макротеорий: теории социальных систем (Луман), теории легитимизации (Хабермас, Офф), теории капитализма и патриархата (Валлерштайн, Билефельдская группа).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1) доказана теоретическая необходимость и практическая значимость выделения повседневности в особую единую область социально-философских исследований;

2) впервые повседневность проанализирована с позиций комплексного социально-философского подхода, в соответствии с чем описана методология исследования повседневности как саморазвивающегося и структурированного процесса;

3) концептуализирована методология исследования структур повседневности, позволяющая изучить формообразующие и функциональные характеристики повседневности в системе социальных отношений;

4) доказано, что повседневность обладает имманентными структурами, каждая из которых является базовой для определенного вида социальной коммуникации;

5) впервые описаны и проанализированы системообразующие детерминанты повседневности как базиса социальных отношений

6) установлено, что социальная идентичность как личностная, так и групповая формируются на базе всеобщих правил коммуникации, укорененных в повседневных отношениях, но проявляющихся в институциональных видах деятельности;

7) проанализированы противоречивые процессы глобализации и индивидуализации, протекающие в мультикультурных, открытых обществах;

8) обоснована возможность изучения Internet как сегмента социальной сети и применения методик исследования повседневности;

9) теоретически обосновано и практическими примерами подтверждено, что социальная философия повседневности позволяет построить эффективные социальные технологии, соответствующие различным направлениям социальной политики и практики;

Новизна постановки проблемы и предлагаемых подходов к ее решению нашли отражение в основных тезисах работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социально-культурные изменения, связанные с постмодернистским развитием индустриального общества, внутринаучные тенденции развития, которые должны отражать эти социальные изменения, порождают потребность в формировании нового социально-философского поля, где предметом исследования является повседневность.

2. Повседневность как структурно-функциональная характеристика включает: деятельность, мышление, целеполагание, возникающие и протекающие в актуальном социально – индивидуальном времени по заданной схеме. Повседневность содержит механизмы трансформации личности, который формирует поле взаимодействия индивида и социума как условие воспроизводства жизненно важных отношений.

3. В анализе повседневности современного общества продуктивным и эвристичным инструментарием и концептуальной моделью познания являются дополняющие друг друга методы социально-философского анализа, позволяющие создать понятийно-логический конструкт, корректно описать и адекватно интерпретировать формирование, функционирование и развитие структур повседневности.

4. Институциональность и характеристики объекта структуры повседневности приобретают в различных видах социальной практики, где повседневные стереотипы выступают в функции регулятора коммуникативных отношений, являясь идеальным образованием в культурно – исторических контекстах. Именно в этом значении повседневность выступает базисом коммуникаций, интеракций, когнитивных отношений.

5. Повседневность как базис социальных отношений, задается следующими системообразующими доминантами: материальными интересами, реализующимися в производстве, обмене, потреблении; патриархальными, а затем и бюрократическими отношениями; языковыми смыслами; семантикой интерпретационных процессов.

6. Повседневные базисные структуры, такие как язык, символические действия и ритуалы, предрассудки и этнокультурные сте-

реотипы представляют собой нерелективные, интенциональные образования, которые являются основанием для формирования индивидуальной, групповой и этнокультурной идентичности.

7. В современных мультикультурных открытых обществах параллельно идут процессы глобализации и стабилизации интеркультурных отношений, которые основываются на генерализации базисных структур повседневности, а также процессы индивидуализации личностной, групповой, профессиональной, в основе которых лежат функциональное разделение труда, социальная мобильность, сложность ролевых функций.

8. В индустриальных обществах в социальной сети складывается новый и специфический сегмент - сеть Internet, который стал повседневностью для определенной части общества, и к которому, соответственно, применимы методы исследования повседневности, при допущении, что базисные структуры отражают специфику глобализации и фрагментации виртуального сообщества, построенного на деперсонализированной, нелокализованной, интерактивной коммуникации, опосредованной техническими средствами.

9. Характеристики актуального состояния и динамики развития повседневных отношений современного общества доказывают, что использование институционализирующих функций структур повседневности является ведущим селективным механизмом для выбора и практического применения политических технологий, технологий социальной работы, гендерных технологий.

Практическая значимость исследования определяется тем, что в работе обосновано и методологически исследовано новое социально-философское поле исследования - повседневные отношения. Повседневные отношения представлены как фундаментальные отношения социума, которые непосредственно влияют на формирование идентификационных групп. На основе разработанных методик возможно построение социальных технологий в системе социальной защиты в работе с представителями разных возрастных когорт, работе с мигрантами, в системе реабилитационных мероприятий.

Социальное проектирование в сфере расширения, преобразования и развития информационных и коммуникативных технологий, возможно на основе практического использования тео-

рии повседневной коммуникации. В диссертационной работе обоснован принцип генерализации базисных структур повседневности, на основании которого можно конструировать технологии взаимодействий в мультикультурных сообществах.

Результаты проведенного исследования позволяют углубить теоретические представления о сущности и содержании процессов коммуникации, интеракций, социальной идентификации, систематизировать представления о процессах формирования новой социальной реальности, в условиях нестабильности. Результаты исследования могут быть использованы: в дальнейших исследованиях проблем повседневности, в формировании выборных технологий на федеральном, региональном, местном уровнях.

Материалы, представленные в тексте диссертации, могут быть использованы в курсах социальной философии, социологии, социальной работы, политологии, культурологии, т.е. в процессе преподавания дисциплин общегуманитарного цикла в вузах, а также специальных обществоведческих дисциплин: социальной философии, теории социального развития, организации и управления.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на одной международной, четырех всероссийских и пяти региональных научных конференциях. Основные положения и выводы были использованы в научных исследованиях глобальных сетей Internet, в исследованиях проблем, связанных с девиантными отношениями, в практической работе по составлению учебных программ элективных курсов по социологии и социальной работе, при написании разделов учебников «Философия», «Философия в вопросах и ответах», «Социология», «Социальная работа», в работе над составлением статей для словаря - справочника по социальной работе и философии, а также при чтении курсов и спецкурсов по специальностям «Социальная философия», «Социология» и «Социальная работа» в вузе.

Структура диссертации состоит из введения, пяти глав, состоящих из 13 параграфов, заключения, списка литературы – 290 источников, из которых 184 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, охарактеризована степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи диссертационного исследования, его новизна и практическая значимость.

ГЛАВА – 1. ПОВСЕДНЕВНОСТЬ – ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Повседневность рассматривается в обыденном сознании, как социальная среда в которой живет человек и которая окружает его. В определение повседневности включаются действия, формы мышления, взаимоотношения между людьми, которые протекают в определенном пространственно-временном континууме. Отношения между людьми, которые складываются в повседневности имеют соответствующую структуру и оказывают влияние на формирование и развитие социума.

1.1. Внешненаучный и внутринаучный мотивы обращения к категории повседневности в современной социальной философии

Обозначим некоторые социополитические тенденции, которые порождают необходимость создания новых категорий в социальной философии, а также обращение к тем категориям, которые уже описывают обозначившийся предмет исследования. В обществе отчетливо проявляется озабоченность новыми социальными движениями: молодежными, женскими, экологическими, пацифистскими и т.п. Насколько сможет логика системы преодолеть кризисные явления, которые обозначились как кризис структуры и кризис роста в индустриальных обществах? К процессу интеллектуального разочарования и необходимости изменения социальных ориентиров можно отнести также разочарование в системной идеологии как важную причину того, что люди перестают верить в возможность движения системы в направлении индивида. Отсюда обращение к идеалам внутреннего содержания качества жизни. Совместная жизнь людей, отражаемая в их совместных действиях и чувствах, отражает кризис общества, основанного на устоявшихся ценностях и жизненном стандарте.

Утрата значений и функций многих областей жизни, которые формировали представления об идентичности, приводит к дисгармонии личности. В настоящее время идентичность возвращается на твердую почву интимности, самодостаточности и непосредственного общения с людьми, в повседневной действительности.

Мы описали внешние факторы, которые вызывают необходимость обращения к категории «повседневность» в рамках социальных наук. В узком смысле внутринаучное знание ориентирует свой интерес к категориям социальной философии по следующим причинам. В настоящее время возрастает ожидание общественного сознания социальных философов и социологов по поводу того, когда же будет преодолена автономия различных социальных наук по отношению к их предмету. С этим связаны попытки социальной философии преодолеть пропасть между наукой и повседневностью, между тем, что мы называем обращением к абстракциям социальной природы, и социальными реалиями, которые осуществляются в практике живущих людей.

Императив фактических изменений в социальной философии и ее методологии сводится к тому, что социально-философская наука корреспондирует все больше и больше с проблемами социальных ожиданий. Имеется в виду прежде всего следующее: общество ждет от социальной философии конкретных рецептов, которые помогли бы ему обрести знание о самом себе для практических действий. Социальные науки, которые опираются на вышеуказанные критерии и категории, построенные на позитивистской эмпирической базе, находятся как бы по ту сторону жизненных процессов. Философия жизни — вот основной императив, который имеет внутри себя социальная философия как тенденцию развития.

В исторический экскурс теоретических традиций исследования повседневности нами включены работы Зиммеля, в которых исследуется проблема отношений «своего» и «чужого» как социальная проблема; феноменологические работы Гуссерля, в которых исследуется соотношение понятий повседневности и жизненного мира; работы Альфреда Шюца, по проблеме определения категории повседневности и использовании ее; работы Дильтея и Гадамера в русле герменевтической традиции, кото-

рая использует категорию повседневности в понимании ситуации действия.

Вводя в социальную философию проблемы понимания, мы таким образом объединяем несколько уровней исследования общества. С одной стороны, изучаем проблемы повседневности с точки зрения понимания человеческих действий, поступков, отношений, а с другой стороны, подключая исследовательскую программу Scientific Community, видим интеракции между двумя этими исследовательскими направлениями. При этом мы конструируем два уровня: прежде всего — *идеально типизированной модели*, в которой социальная философия рассматривает повседневные конструкторы как конструкции первого уровня. На таких конструкциях базируются процессы понимания и повседневного действия. Посредством этого повседневное знание как конструкт неспециальной социологии будет реабилитировано, и социальная философия все ближе и ближе в своих исследованиях будет подходить к реальной жизни и действительно *конкретным научно-социальным высказываниям* как конструктам второго уровня.

1.2. Повседневность: форма существования социальной реальности

Актуальность обращения к социальной реальности связана с развитием современного общества, которое накапливает систему исторических предпосылок для перехода в новое неравновесное состояние, которое нельзя будет описать с позиций линейных зависимостей, а, возможно, и с позиций метатеорий.

В повседневности можно выделить несколько ведущих отношений. В первую очередь, это подчиненность действий материальным интересам. Здесь выделяется обеспеченное существование, которое должно соответствовать качеству возможностей и потребностей, развитых в данной повседневности. С этими материальными интересами корреспондирует производство. В институциональной форме оно олицетворяет планомерное распределение деятельности с целью обеспечения материальных потребностей. Возможность расчета, длительность, непрерывность, которые необходимы производству при удовлетворении ежедневных потребностей, делают возможным признать за производством системообразующую доминанту при рассмот-

рении структур повседневности. Вебер говорит об этом однозначно, называя производство «приютом» повседневности. Более того, он высказывает мысль о том, что основанный на профессионализме организованный капитализм есть повседневный капитализм, или капиталистическая повседневность, которая есть постоянно действующая сила повседневности.

Следующими отношениями, оказывающими конституирующее влияние на повседневность, будут бюрократические отношения, которые традиционно вплетаются в процесс удовлетворения материальных потребностей.

Любая повседневность структурирована и, в соответствии с этим, ориентирована на легитимные представления и формы мышления, поэтому деятельность в повседневности не воспаряет над ней, а строится по легитимным логическим правилам.

Можно различать типы деятельности и их связь с представлениями о легитимности. Повседневная деятельность базируется на вере в легальность установленных правил или на вере в традиции. Действия, выходящие за рамки повседневности либо претендующие на таковые, основываются на вере в сверхъестественные силы или способности определенной личности. Между этими двумя видами деятельности есть нечто общее, они основываются на схожем мыслительном процессе — на вере, а она, в свою очередь, строится по одинаковой схеме: от признания факта веры или существования — к деятельности по логике признанного лидера или условия. Сравнительный анализ истории социальной философии и современных подходов (Альфред Шюц, например) позволяет нам обратить внимание на тот факт, что в качестве онтологической характеристики повседневности берутся традиционные для социальных наук отношения — материального производства, господства и подчинения. Эти отношения определяют другие отношения в системе повседневности, их в конечном счете можно отнести к действительным предпосылкам повседневности как системы.

Повседневность не может быть охарактеризована как совокупность социальных связей и отношений, которые существуют здесь и сейчас. Повседневность — скорее деятельная характеристика, включающая в себя деятельность, мышление, целеполагание, иллюзии и фантазии, которые возникают тут и сейчас в

данном обществе. Можно ли в таком случае говорить о статике в повседневности? С точки зрения вычленения повседневности как объекта исследования можно говорить о ее структурировании, о соподчиненности отношений. Проблема, и гораздо более сложная, возникает, когда мы обращаемся к поискам метода исследования повседневности. Именно в единстве предмета и метода можно сформулировать сущность специфического объекта — «повседневности». Ощутить повседневность можно только как действие и мысль, работающие по заданной схеме.

1.3. Структуры и взаимодействия повседневного общения в культурно-этнических интеракциях

Общение в культурно-этнических сообществах рассматривается методами микро- и макротеории. Микротеории рассматривает структуру общения как диалог. Важнейшим элементом диалогического общения является интерпретация. Для того чтобы понять получаемую информацию, необходимо учитывать смыслы, язык, социальные ожидания определенных форм информации, социальный опыт участников процесса. Эти вышеперечисленные условия информационного процесса в социально-философской микротеории называются техниками понимания и техниками интерпретации. В нашем случае речь идет о диалоге культур в полиэтническом пространстве, следовательно, на первый план будут выдвигаться условия межкультурного общения: языковые смыслы, семантика интеракционных процессов, ментальности, формы повседневного общения, политическое и экономическое положение этносов в описываемом межкультурном пространстве. Любая форма человеческого общения опосредуется языком. Язык можно представить не только как голосовое общение, но и как внутренний диалог с самим собой. Причем воспринимает человек самого себя через отношение противопоставления. Он не воспринимает себя для себя, а видит себя посредством другого, и этим другим становится генерализованный опыт человека. В индивидуальной жизни человек играет множество ролей и приобретает определенный социальный опыт, от которых зависит социальная самооценка личности. Она базируется также на усвоении определенного социокода, при помощи которого осуществляется общение в данном сообществе. Социокод можно также определить как генерализованный опыт этноса. Та-

ким образом, появляется возможность выделить объективные составляющие этнокультурного общения.

Внутри культурного круга создаются формы общения, которые при наблюдении извне определяются как особенности культуры того или иного этноса. При изучении межкультурного взаимодействия важно разграничить то, что принадлежит действительно к специфическим формам общения и поведения конкретного этноса, и то, что относится скорее к стереотипам восприятия исследуемого этноса со стороны других этнокультурных носителей. Сталкиваясь с другой культурой, мы должны создать для своей повседневности определенные стабилизаторы, которые позволят нам защититься от беспокойства новых восприятий и оценок. В данной главе мы остановимся на двух центральных проблемах защиты нашего «знания» других культурных форм: предрассудках и идеологии. Предрассудки разграничивают этнические взаимодействия, они словно воздвигают барьеры этнического непонимания и этнического неприятия. С идеологией связаны интересы власти и политики. О социальной роли предрассудков можно сказать, что они есть средство ориентации на другого. Социальные и гносеологические предрассудки настолько прочно связывают индивида с обществом и определенной социальной группой, что не остается места для противоречий между личностью и группой. Таким образом, предрассудки есть вместилище единства, а не социальных противоречий, если речь идет об одном культурно-этническом пространстве. Предрассудки могут выполнять двоякую функцию: они объединяют людей в сообщества и в то же время разделяют их на «мы - группы» и группы других, чужих. Все, кто не принадлежит к какой-то описываемой группе, воспринимаются членами этой группы как чужие. В английском языке в отношении этих групп применяются устойчивые выражения: «ин - группа», «аут группа». - Итак, предрассудки имеют отчетливо выраженный когнитивный характер. Их можно обозначить как «знание на основании чувств». Знание употребляется здесь иррациональному постижению объекта. Можно также сказать, что такого рода знание олицетворяет эмоциональный порядок жизненного мира. Сформировавшиеся предрассудки устойчивы к изменениям. В повседневности мы избегаем ситуаций, которые могли бы привести к

противоречиям с нашими предрассудками. Предрассудки формируют первичный базис интеракций.

Этнокультурные интеракции строятся на нескольких типах знания. Один из них — знание первичное, основанное на эмоциональном восприятии других людей, на предварительном знании об их формах поведения, об их установках и оценках. Вторичное знание строится с учетом первичных форм, однако в этот тип знания включены информативный и познавательный моменты. Повседневное общение на уровне идеологии и политики, в экономической сфере строится по преимуществу на вторичном уровне знания, хотя первичный, эмоциональный фон с необходимостью присутствует.

«Открытые» общества, мультикультурные и мультиэтнические порождают чувства беспокойства и неуверенности у своих членов. Беспорядочные связи, нерегулярность отношений, невозможность предвидения путей развития — вот причины, которые делают мультикультурные общества «чужими» для проживающих в них, и в итоге понятия родины, родного дома перестают нести прежнюю смысловую нагрузку.

Преодолеть противоречия мультикультурных обществ уже многие столетия социальная философия предлагает с помощью определенных субстанций, из которых можно создать социальный порядок. К таким субстанциям в первую очередь можно отнести общепризнанные нормы, их институционализированные формы.

Определяющую роль в создании социального единства играют символические действия и ритуалы.

Почвой для существования повседневности в форме ритуалов, обычаев и традиций служат специфические проблемы определенных обществ, время и конкретные потребности этих обществ. Повседневность традиций можно представить как социальную адаптацию при решении обществом стоящих перед ним проблем. Ответом на возникшие проблемы выступают ритуалы и традиции, которые можно рассматривать как адаптацию обществ к тем или иным ситуациям и проблемам.

Таким образом, внутренняя взаимосвязь социальной структуры общества и внешние формы выражения социального единства всегда носят конкретно-исторический характер. Можно

выделить следующий принцип: чем более закрыто общество, чем оно более гомогенизировано, тем теснее связь между отдельными ритуальными и легитимными формами социальной жизни. Чем больше степень гетерогенности, чем более мультикультурно и плюрализированно общество, тем выше парцелярность и партийность в проявлении символических форм и отдельных элементов. В таких обществах людей разграничивают конкуренция различных мировоззрений, этническая принадлежность, различные формы религиозных верований и многое другое.

В современных индустриально развитых странах параллельно с глобализацией идет процесс индивидуализации, процесс усиления личностной рефлексии. Функциональное разделение труда, социальная мобильность, сложность ролевых функций — это моменты социокультурной идентификации и индивидуализации.

Итак в этой главе мы показали, какими характеристиками обладает наш объект исследования — повседневность. Такие факторы, как символы и ритуалы, нормы и интересы, есть формы протекания отношений повседневности. Объект исследования в самом себе содержит противоречие. С одной стороны, повседневность есть совокупность социальных отношений, локализованных в настоящем. С другой стороны, в этих отношениях формируются структуры, которые институализируются в обществе и приобретают характеристики объектов. К тому же это объекты особого рода, в которых содержится психический, личностно-индивидуальный фактор. Трудности с определением объекта исследования влекут за собой трудности в выработке методов исследования.

ГЛАВА – 2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ЗНАНИЯ, ИНТЕРАКЦИЙ И КОММУНИКАЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Во второй главе рассматриваются проблемы методологии, которые используются в важнейших областях теоретического знания в социологическом и социально-философском исследовании. Следует отметить, что в социальной философии и понимающей социологии, которая традиционно обращается к проблемам повседневности, работают понятия, имеющие идентич-

ное содержание. Социальная философия в исследовании повседневности вбирает в себя многие методы и подходы понимающей социологии. В работе также дается сравнительный анализ методологий исследования повседневности в символическом интеракционизме, этнометодологии, теории этнологии, этнографии языка. Перечисленные научные области используют методологии исследования повседневности, которая выступает для них предметом изучения.

2.1. Социально-философский метод в исследовании коммуникаций

Социально-философская методология исследования исходит из постулата, что исследовательский процесс является процессом действий людей. Социальная действительность конституирована через языковые формы. Социальное действие протекает в имплицитной и эксплицитной коммуникации, поэтому к ней могут быть применены определенные научно разработанные понятия и формы. Отсюда вытекает третье положение: важнейшие области социально-философского исследования могут быть представлены как коммуникативное поле.

Предметы и отношения на уровне социального действия, их условия и следствия обычно выражаются при помощи категорий культуры. Культурная дефиниция действий структурирует прошлый опыт, создает фактические предыстории этих действий и для будущего служит образцом для ориентирования.

Каждое действие, основывающееся на опыте, предполагает определенную форму, и эта форма — целостный образ или гештальт данного действия — лежит в основании как моих собственных действий, так и действий другого.

Гештальт, т.е. целостный характер наших действий проявляется фактически в каждодневном действии, структурирован в нем. Здесь имеется в виду следующее. Гештальт означает характер действий, ориентированных на практику, он необходим для этой непосредственной практики. То есть гештальт — характер действия моего и чужого — есть основание для взаимной интеракции, с одной стороны, а с другой стороны, гештальт, как характер всех действий, служит основанием непосредственной практики, поскольку возникает из исторически

повторяющихся действий, следствия которых уже известны. Как культурные гештальты, фигуры действия оказываются всеобщими для повседневных типов деятельности. Так как эти фигуры действия усваиваются без проблем в повседневной практике, они фактически осуществляются неосознанно, и в то же время им обучаются люди в процессе социализации, поэтому вернее будет назвать их полусознанными, или частично осознанными. Такие фигуры являются полусознанной промежуточной стадией. Их местонахождение — сознание действующих общественных индивидов. Эти фигуры действия представляют собой знание общественных индивидов, более или менее осознанное или непосредственно возникшее из практики. В то же время оно выполняет и функцию непосредственного руководства практическими действиями.

Таким образом, знание о фигурах действия представляет собой повседневное знание индивидов, иными словами, общественно полученное знание, которое есть само собой разумеющееся, непосредственно связанное с практикой, и можно его определить как знание повседневности.

Интеракции, исследуемые нами в повседневной коммуникации, различаются также между собой по целям, которые служат причиной для того, чтобы индивид начал действовать. Следовательно, можно сделать вывод: выбор форм действия для коротковременных, не имеющих определенной цели интеракций ограничивается повседневным рутинным знанием форм деятельности, и инстинктивно, интуитивно индивид в таких короткосрочных, не предполагающих четко сформулированной цели акциях, опирается на эти фигуры. Когда же индивид ставит перед собой определенную цель, то здесь, как уже выше отмечалось, достаточно яркий, выраженный характер приобретают социально обусловленные фигуры действий, и они предопределяют также рутинную автоматическую повседневную деятельность и любые рутинные повседневные интеракции.

Действия интуитивные, основанные на фигурах деятельности, взятых из повседневной жизни, для каждого индивида выполняют конкретную функцию. Они систематизируют его действия в целом, и в то же время они определяют новые формы деятельности, которые должны соответствовать этим первым

изначальным повседневным фигурам. Подобные действия можно назвать содержанием идентичности моей деятельности.

Поскольку знание о повседневных действиях, их причинах и следствиях и о фигурах таких повседневных действий, которые сами определяют повседневное действие, не являются научным, всегда возникает необходимость рассматривать эти действия в соответствии с фактическими условиями, в которых они протекают.

Уровень исследования социально-структурных предпосылок и результатов деятельности предполагает, что социальные действия индивидов с необходимостью будут рассматриваться как осознанные действия, направленные на достижение той или иной цели.

Также в обществе необходимо рассматривать деятельность широких слоев как осознанную деятельность, если осуществляются разные виды мобильности.

Это и вертикальная мобильность, когда группы переходят из одного социального слоя в другой, и горизонтальная мобильность, когда в результате массовых миграций населения или смены предпочтений в профессиях осуществляется и изменение в горизонтальной социальной структуре. Такие действия весьма ощутимы в обществе с точки зрения изменений в структуре. Мы называем их действиями с определенной внутренней ориентацией, или целенаправленными действиями.

На познавательном уровне фигурируют не только состояния структур, но и объективные слои в социальной структуре. В то же время на познавательном уровне прежде всего мы рассматриваем, как реализуются в практической деятельности элементы знаний, которые есть составляющие действий индивидов, действующих в рамках данной социальной структуры.

Повседневное знание, ориентированное на социально-структурные моменты интеракции, конституирует, таким образом, саму социальную систему.

Анализ знания о социально-структурных моментах общественной действительности включает следующие позиции:

1. Поскольку члены общества знают о структурных моментах, характерных для данного общества, социальная философия

имеет шанс сделать повседневное знание о социальной структуре общества предметом собственного исследования.

2. Для того чтобы определить, что лежит в основе действий социальных индивидов, социальная философия должна установить, что же является ориентирами социальных структур в повседневной жизни и что берут из них члены общества для создания собственных типов социального действия.

3. Любая социальная структура имеет символически значимое обозначение для определенных подсистем. Это означает, что в каждой социальной структуре при помощи тех или иных факторов конституируются особые подсистемы, которые образуют систему когерентных слоев в данной социальной системе. Анализ знания о социальных структурах, об их элементах имеет обязательное значение и независимую необходимость, поскольку отдельные факты социальной структуры являются генерализующими для индивидов, живущих в рамках данных социальных слоев. Социальные слои есть общие фигуры, в которых возможно существование определенной тотализации индивида.

4. В любом обществе существуют социальные структуры, определяемые господствующими в них стратегиями коммуникации. Эти стратегии коммуникации внутри каждого слоя манипулируются идеологией данного слоя и используются его членами как необходимые условия общения.

Тип коммуникации внутри каждого слоя строится при помощи конкретной идеологической манипуляции. Она возникает на основе отношения к ценностям, нормам поведения, определенному социальному состоянию членов данной группы, и переносить одни и те же типы коммуникаций, характерные для коммуникации внутри некоего слоя, на коммуникацию между слоями — будет неправильным ходом в исследовании социальных отношений. Коммуникация между слоями строится по иному типу знания и действия, чем коммуникация внутри данного слоя. Существует ли также повседневное знание, которое обуславливает типы коммуникаций между слоями, или же типы коммуникаций между слоями определяются другим путем — это вопрос, который подлежит изучению в социальной философии.

2.2. Методология познания «чужого» и исследовательская коммуникация. Базисные правила коммуникации

Понимание «чужого» основывается на коммуникативных процессах повседневного мира. Всеобщие структуры понимания «чужого» исходят из того, что любой процесс понимания «чужого» определяется двумя различными системными правилами.

Первое правило системы заключается в том, что обосновывается возможность создания базисных правил коммуникации и коммуникативного понимания между членами общества. Такие базисные правила коммуникации создают универсальные правила общения.

Второе правило системы исходит из того, что коммуникация имеет социальные особенности, которые определяются спецификой институционализации и социоисторическими особенностями институтов, создающих коммуникации. Таким образом, коммуникация всегда носит социоисторический, переменный характер.

Коммуникация и коммуникативная интеракция — это система нормативных правил, складывающихся исторически и зависящих от тех институтов системы, в которых сама эта коммуникация протекает.

Нормативные правила зависят от того, по поводу чего создается интеракционный контекст и коммуницируют члены общества. Правила коммуникации также зависят от тех интересов, по поводу которых реализуется конкретный коммуникативный акт. Содержание коммуникации имеет социоисторическое значение и включает в себя процессы социальных изменений.

Нормативные правила определяют как научное исследование, так и повседневное практическое действие. Точнее можно сказать, что методологическая проблематика понимания «чужого» состоит как раз в понимании того, что существует два вида правил, по которым протекает коммуникация: базисные правила коммуникации и нормативные правила коммуникации.

Нормативные правила коммуникации включают:

1. Идеализацию – всеобщие знания универсальных значений и логики повседневных действий.

2. Контекст, в котором протекает коммуникация.
3. Общий запас знаний или общие идеализации у коммуницирующих в разное время и в разных пространственных измерениях.
4. Интерпретацию отношений между научной теорией и фактами коммуникации на основе знания базисных правил.

Понимание «чужого» возможно потому, что существуют базисные универсальные правила коммуникации. Если бы они не существовали, то мы увидели бы картину, которая говорила бы нам, что различные системы нормативных правил коммуникации создают защиту друг от друга. Это возникает не только в научной части исследования, но и в повседневной практике коммуникативных интеракций. Тем самым базисные правила утверждают в обществе необходимые условия, при помощи которых возможна интеграция всех членов общества.

Социально-философское исследование при выявлении базисных правил интеракции с необходимостью анализирует формы практической идеализации.

Практическая идеализация, которая складывается у членов общества, и она есть независимая предпосылка повседневности, причем предпосылка как повседневного, так и исследовательского действия. Идеализации в научной области в своей основе есть представление или выражение повседневно-практических идеализации. Гуссерль и Шюц такого рода всеобщие практические идеализации представляли как рутинные, само собой разумеющиеся, более или менее осознанные основания и требования практического действия, которое протекает в определенных рамках. Повседневный мир с его обыденными проблемами основывается, на первый взгляд, на простых правилах поведения, на простых формах решения этих проблем. На самом деле повседневное действие обязательно основывается на определенных, сложившихся в прошлом формах преодоления проблем, каждодневно возникающих перед человеком. В будущем такие представления, идеализации дают возможность преодолевать все или многочисленные жизненные ситуации. Определенный ход, определенное следствие и воздействие, которое осуществляется в практическом действии, зарождается с помощью идеализации причинно-следственных связей, называемой практической идеализацией повседневного мира.

Сокращенно можно сказать: научная идеализация представляет собой не что иное, как когерентную систему, которая основывается на практически-моральной идеализации, причем эта научная идеализация не всегда есть естественнонаучная идеализация. Основанная на естественных причинах так же, как и естественнонаучная идеализация, научная идеализация возникает из разумных действий общественного человека для достижения тех результатов, которые он хочет получить в горизонте своего социального действия и своих интерактивных процессов. Когда речь идет о социальной философии, идеализация научная основывается на социальных условиях и результатах действий индивидов, социальных единствах, институциональных правилах, социально-структурных моментах, которые представлены в общей системе социальных связей и отношений. Для того чтобы показать эту систему повседневной идеализации в социальной философии как научную и развить ее дальше, мы должны обратить внимание на познавательный элемент общественной практики, перейти к уровню познания интерактивного действия и рассматривать интерактивное действие в социально структурированных условиях и следствиях.

Таков проблемно-логический подход к рассмотрению социальных отношений: от элементарных общественных проблем, от элементарного социального контекста мы должны идти как от предпосылки любого социального действия, и на основе этого элементарного социального контекста должны рассматривать предпосылки, причины, следствия и давать оценку социальному действию. Все это становится возможным только в том случае, если мы свое знание строим на идеализованных типах нашего знания и поведения, которые рождаются в повседневности и включаются в научное познание как практически-моральный и практически - познавательный элемент.

Любое социальное действие возможно только на основе взаимодействия между индивидами, между партнерами по интеракции. Всеобщая проблемная область любого социального действия есть представление об интерактивной взаимности, об интерактивном взаимодействии. Внутри потока процесса интеракции действие направлено на определенный предмет (объект), который становится центром действенного смысла. Объект дей-

ствия в определенной степени является в то же время направляющим процесс деятельности и процесс воздействия на себя. Он словно задает деятельности те формы, которые приемлемы для него. Здесь речь идет о проблемном комплексе конституирования социального единства и социальной идентификации. В конце концов любая активность партнеров по интеракции есть нацеленная и упорядоченная активность, т.е. такая, которую партнер должен понять. Это своего рода универсальная причинно-временная связь активных стадий, активных восприятия, манипуляций, действий, и в то же время универсальный взаимообмен отношений, взаимообмен результатами такой активности. Так появляется научно-диалектическая предпосылка изучения процессов обобществления, овеществления, исследования проблемы придания смысла. Бергер и Лукман описывают данный процесс как процесс придания смысла взаимным интеракциям⁸. Кроме того, активность партнеров определяется еще и самой ситуацией действия. Она должна обладать конкретным содержанием, смыслом, логикой.

Итак, деятельность должна обладать определенным смыслом, ориентацией на цель, следовательно, в процессе интеракции мы имеем дело с взаимодействиями, взаимообменом деятельностью, которая строится на всеобщих типах деятельности.

Повседневная деятельность всегда должна учитывать внутри себя всеобщие типы деятельности, ориентироваться на них, иначе не возникает возможность понимания в процессе интеракции.

Существуют еще универсальные эмпирические условия, где требуется реализация средств, механизмов, заложенных во всеобщей практике социального взаимодействия. Эмпирические условия человеческого взаимодействия, социальные формы экзистенции носят определенный символический смысл, выстроенны в символическую систему, при помощи которой значения коммуницируют между собой, отправитель и получатель информации идентифицируются или являются идентичными, и система передачи информации может состояться.

Например, в языке (в данном случае речь идет о человеческом языке) создается система символов, значений, при помощи кото-

⁸ Berger P.L., Luckmann T. Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit // Soziale Welt. Jg. 16. 1965 S. 24

рых индивиды не только коммуницируют между собой, но и определяют, к какой группе принадлежит данный индивид, какую форму деятельности предпослал он отправлению информации, как расшифровать эту деятельность, т.е. ее причины, ход и результат. Человеческий язык как раз и есть та всеобщая универсальная эмпирическая область, в которой реализуются коммуникация, понимание, обмен информацией и идентификация. Это не единственная область, где протекают названные процессы, однако это область, которую можно отнести к чисто человеческой, социальной области отношений, и она должна быть исследована прежде всего с точки зрения ее всеобщности и эмпирических проявлений.

2.3. Методологический инструментарий измерения социальной действительности с точки зрения социальной структуры

Общественная действительность может быть представлена как социальное действие и как результат и условие социального действия.

Данное определение разрешает в категории «следствие» и «результат действия» вводить активное системное отношение социально-структурных моментов повседневного знания и социальной действительности. Особенно в содержании категории «условия действия» должны в этом случае эксплицироваться системные характеристики.

Условия действия зависят от нескольких факторов:

— от интеракционных системно-логических базисных правил, которым соответствует действенная и языковая интеракционная компетентность. Она базируется на физических возможностях человека, и материальных условиях и ресурсах действия (здесь прежде всего предполагается разница в материальных условиях, в средствах, в возможностях иметь коммуникационные каналы и многое другое);

— биологических и физических ресурсов человека (жизненный уровень человека, его способность к действию и коммуникации, определенное состояние здоровья, физические и психические характеристики данного индивида, возможность выполнения им планомерных действий);

— совпадения интересов партнеров по интеракциям или интересов общественных групп, к которым принадлежат партнеры по интеракциям. Эта зависимость выражается в том, что предполагается модус взаимодействия в интеракциях как то общее, что имеется в наличии у партнеров по коммуникации, интеракции и в данной социальной группе;

— социальных ожиданий, которые являются в своем роде всеобщими ориентационными шаблонами, зависящими от процессов господства и подчинения, распределения действий в обществе. В свою очередь, они также находятся под влиянием символических кодов повседневного знания, прежде всего в первую очередь лингвистических кодов, позволяющих институционализироваться функции языка;

— овеществления социальных рамок действия. Здесь имеется в виду прежде всего отношение между интересами и формальными ожиданиями в обществе. Интересы и формальные ожидания концентрируются преимущественно в области общественного производства, экологического действия и знания в других областях, а также в схеме производства и в самом продукте производства;

— субъективной смысловой ориентации действия, которая строится на интеракционном контексте и вытекает из жизненных интеракционных специфических индексикалистских дефиниций ситуаций.

Во всех указанных процессах отчетливо проявляет себя историческое развитие личности и группы в целом, историческое развитие партнеров по интеракциям, а главное — историческое развитие социальной системы, которое требует изменения форм повседневности.

Осмысление содержания деятельности, особенно смыслоориентационной как деятельности ситуативной, есть рассмотрение практического аспекта социальной действительности.

Инструментарий научно-исследовательского поля разработан в символическом интеракционизме, этнометодологии, этнотеории и этнографии языка.

Методологические положения в этих направлениях базируются на возможностях коммуникации. Члены общества не только

знают о существовании социальной действительности, но в актуальных ситуациях действия ориентируются на данное знание. Это происходит уже потому, что общественная действительность конструируется при помощи элементарных форм знания, включая и неосознанные его слои. Шанс социально-научного исследования состоит в том, чтобы через коммуникацию с членами общества, через их отношение к знанию социальной действительности «опросить» их об этой социальной действительности и таким образом получить информативный доступ к социальной действительности. В этой связи социальная действительность предстает не как вещь, а исследуется в ее интерпретативном виде, с точки зрения материальных составных частей, а также других составляющих, включенных в процесс социального действия.

Научная практика коммуникативного исследования исходит из того, что анализ диалога, который характерен для повседневной коммуникации, дает хорошие результаты, если мы применяем специальные методики. Коммуникативная вопросная стратегия предполагает такой фактор: исследователь и отвечающий на вопросы совпадают в своей аргументации. Аргументированная стратегия вопросов и ответов представляет собой практическое разъяснение тех вопросов, которые задаются, и руководствуется этим практическим разъяснением в анализе социальной действительности. Соционаучное исследовательское поле можно определить как коммуникативное поле. Оно прежде всего может быть исследовано и как эмпирическое, и как intersубъективное. К коммуникативному исследовательскому полю также можно применять контролируемые методы. Символический интеракционизм, в качестве основного, в данном случае использует метод включенного наблюдения; этнометодология, которую представляют Гарфинкель и Сикурел, в первую очередь применяет методы кризисного эксперимента и документальной интерпретации; этнотеория прежде всего пользуется методом компонентно-аналитического охвата и построения повседневного знания; этнография языка предпочитает метод анализа коммуникативных ситуаций и языковых актов, содержащихся в этих коммуникативных ситуациях. Когда мы задумываемся о потребностях социально-философского знания, то всплывают, в качестве необходимых, некоторые методы исследования, как,

например, методы внутреннего содержательного анализа и методы ситуативно-избирательных интервью с их комбинацией строго стандартизированных опросников и техник опроса с направляющей беседой (при помощи последующих вопросов).

При помощи методов названных наук образуются теоретические универсальные положения, которые легитимируют внутреннее содержание таких социальных действий, как руководство, социальный контроль, господство, а также производство, распределение и потребление. В конце концов с помощью средств интеракционного исследования можно будет выработать такие коммуникативные стратегии практической социальной критики, которые будут способствовать развитию техник ненасильственного сопротивления, противостояния, и эти техники ненасильственного противостояния будут работать в эмансипированных гражданских инициативах.

Итоги данной главы могут быть следующие:

1. Все методы необходимо соотносить со структурой действительности.

2. Соотношение методов со структурами действительности служит необходимым условием для развития социальной философии: социально-философские методы — это прежде всего методы коммуникаций, поскольку непосредственный объект исследования противостоит исследователю как партнер по коммуникации.

3. Социальная действительность состоит из социального действия, его условия и следствий, включая социально-структурные моменты. Социальная действительность конструируется при помощи знания, и оно может быть сообщено или познано только в коммуникативном опыте.

4. Исследовательская коммуникация означает не интроспекцию, а понятие другого, имплицитная интроспекция включает во многие социально-философские теоретические конструкции и исследовательские процессы, но она должна быть дополнена через методы понимания другого.

5. Методика понимания другого может быть усилена при помощи исследования базисных правил коммуникации, интерпретации и перевода.

6. Базисные правила коммуникационного процесса могут быть разработаны только в социально-философской теории теории, которая исходит в своей проблемной логике из социоисторического специфического теоретического исследования. Последнее остается в рамках всеобъемлющей социально-научной теории и включает в социоструктурный проблемный контекст вопросы руководства, производства, распределения и потребления в обществе.

7. Сделанные в данной работе ограничения, касаются исследования элементарных структур коммуникации, в том числе глобализации, однако при этом структуры коммуникации и глобализации остаются в формальных рамках социоструктурного аспекта любой интеракции. Предпосылкой легитимации таких ограничений служит то, что они раскрывают определенные социокультурные рамки коммуникаций, хотя такие ограничения описаны как преходящие. Социально-философская теория коммуникаций занимается не только соответствующими базисными правилами коммуникации, но и формально-прагматическими и универсальными внутренними структурами повседневного знания. Формально-прагматическая структура повседневного знания, с точки зрения теории коммуникации, состоит из базисных правил коммуникации.

8. Понимание чужого в социальной философии представляет собой исследовательское поле в изучении повседневности. Важными инструментами исследования повседневности в понимающей социологии являются включенное наблюдение, кризисный эксперимент, документальные методы интерпретации истории, компонентно-структурный анализ.

9. Научно-социальное исследование позволяет разяснить практическую социально-критическую направленность общественных состояний.

ГЛАВА – 3. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДУХОВНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

В третьей главе рассматривается становление методов понимающей социологии и социальной философии в исследовании повседневности. При этом основными теоретическими источни-

ками являются история нетрадиционной герменевтики, герменевтика жизни, методы конструирования смысловых связей. История методов понимающей социологии рассматривается через призму современных потребностей, сформировавшихся в теории коммуникаций, в философии повседневности, в теории социальных технологий.

3.1 Методы герменевтики

Возникновение открытых полиэтнических сообществ ставит новые проблемы как в области онтологических исследований, так и в области гносеологии. Нас в данном разделе работы будет интересовать второе направление, т.е. проблема понимания и коммуникации между различными социальными субъектами в полиэтнических сообществах.

Для понимания структуры социального процесса коммуникации можно выделить три уровня или три составных элемента общения. 1. Участники акта общения имеют объективную основу — нормы, роли, ожидания. Эти объективные формы общения вытекают из ролей, которые объективно приписаны обществом данным людям. 2. Каждый из участников общения привносит в него свой жизненный опыт, особенности биографии, т.е. субъективный смысл. 3. Участие в общении приводит к совместному пониманию, совместному «вкладу» в коммуникацию.

Первые два уровня можно назвать смысловыми уровнями интеракции. Третий уровень можно определить как базис коммуникации. Трехуровневый анализ коммуникативного действия используется в нескольких методах: символического интеракционизма, понимающей социологии, герменевтическом методе, философии языка и др. Основными понятиями теории коммуникации выступают деятельность, система, теория поведения.

При изучении коммуникации объектом являются взаимодействия субъекты. Анализ их действий и объективных характеристик затруднен тем, что существует несколько возможностей исследования (анализ внешних проявлений, психических особенностей, физических состояний и др.), каждая из которых не может дать необходимого знания. Наиболее подходящим способом познания будет акт коммуникации с исследуемым объектом.

Вопрос о том, как преодолеть барьер непонимания в коммуникации с изучаемым объектом, ставят Альфред Шюц, Сикурел и Штраус в понимающей социологии. Эти методологи связывают методики понимания социального объекта с проблемой понимания «чужого», или «другого». Методики понимания «чужого» предполагают последовательность действий. Вначале исследователь в своем понимании опирается на правила поведения и мышления «чужого». Он реконструирует ситуацию, мотивы и нормы коммуникации. Позже исследователь предлагает свои выводы из анализа эмпирического материала, — это уже собственная познавательная конструкция, или второй уровень эмпирического познания социальной реальности, как его определил Альфред Шюц⁹. В таком подходе есть свои противоречия: коммуникация с изучаемым объектом устраняет дистанцию, исследователь сам становится участником анализируемой ситуации, что может повлиять на объективность выводов.

Дистанционное исследование и осмысленное коммуникативное взаимодействие — важнейшая проблема социальной философии. Она была сформулирована Ю. Хабермасом и сегодня находится в центре внимания таких исследователей, как Поль Рикер, Ханс-Георг Зееффнер и др.

Диалог, как метод исследования, получил широкое распространение в 60-е гг. XX в. в этносоциологии. Социальный диалог использовался при исследовании малых групп и в историческом анализе. Следующий тип диалогического исследования предложил Альфред Шюц — это метод нарративного интервью. Он основывается на анализе живого рассказа и может быть отнесен к реконструктивному типу социального исследования. В нарративном интервью можно проследить, как субъект реализовал свои планы, и услышать его собственную оценку успеха или неуспеха, оценку своей жизни. В то же время в записи можно восстановить канву событий и сделать собственные выводы исходя из объективного контекста.

Следующим методом коммуникативного исследования в социальной философии и практической социологии, можно назвать

⁹ Schütz, Alfred: Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt. Eine Einleitung in die verstehende Soziologie. Frankfurt/M. 1981 S. 87

метод документальный, метод интерпретации, разработанный Карлом Маннхеймом для социологии знания, социологии культуры и социальной философии. Документальная или социологическая интерпретация направлена на выявление социального происхождения и обусловленность действия и выражения. Здесь необходимо погружение в смысл коллективного: например, как формируется способ и стиль коллективного мышления в групповом мышлении. Важно и то, чем отличается групповое мышление от индивидуального. Групповые оценки также отличаются от индивидуальных высказываний. Объектами исследований могут быть прежде всего молодежные группы, различного рода собрания, возрастные клубы. Анализ ведется по протоколам собраний и официальным заявлениям.

В герменевтике формулируются нормативные правила, каноны, которые приводят толкователя к оригинальному смыслу через временные наслоения.

Так проблематика герменевтики развивалась: от субъективно-психологического базиса к объективному, к действительно историческому смыслу.

Современная герменевтика рассматривает возможность видеть смысл не только в словах, но и во всех человеческих творениях. Язык — универсальная предпосылка познания мира, он артикулирует всю совокупность человеческого опыта. Коммуникативность опыта и познания есть открытая тотальность, и герменевтика будет успешно развиваться там, где идет познание мира, где происходит интеграция всего научного познания в личные знания. Герменевтика универсальна в том смысле, что она интегрирует научные знания в практическое знание.

В герменевтике факторы социальности всегда играли и продолжают играть ведущую роль. Проблемы субъективности, значимости, осмысленности — традиционные герменевтические проблемы. Поскольку сама социальная реальность есть продукт сознательной деятельности людей, то метод герменевтики должен раскрыть соотношенность социального мира и человеческой субъективности. Здесь можно подчеркнуть, что герменевтику интересует мир социальных значений, при которых возникает возможность интерпретации социального действия.

Существует два разных типа герменевтики, которое условно можно назвать двумя типами толкования смыслодержущих документов. Первый тип — эстетический ориентирован на исследование еще не известного смыслового документа. Второй тип — догматический направлен на применение уже известных смыслов к изучаемым документам.

Истина в методологии герменевтики относится к объекту и к субъекту. В критерий истины метод герменевтики включает оценку интерпретации. При рассмотрении социальных событий и социальной коммуникации нельзя отвергать субъективность на всех стадиях познания. Герменевтика как метод как раз подчеркивает эту необходимость и разрабатывает техники использования субъективности в актах оценки, исследования, в построении социальной теории.

3.2 *Метод конструирования смысловых связей*

Коммуникация — это всегда передача информации от одного носителя к другому, от одного сознания к другому. Она может осуществляться между двумя индивидами, между несколькими, а также между историко-культурными эпохами. Коммуникация всегда происходит посредством какого-либо носителя, которыми могут быть материальные объекты, логические конструкции, ментальные формы, отражающие общественную структуру и выполняющие в ней связующие функции. Еще одна важная особенность коммуникации заключается в необходимости создать ситуацию понимания между теми, кто вступает в акт коммуникации. О том, что информация должна быть понятой, отмечали еще философы древности. Но сказанное можно понять, лишь опираясь на известные правила.

В процессе коммуникации информация, как ее важнейший компонент, приобретает двойное значение: с одной стороны, она есть условие коммуникации, с другой — ее содержание. Следующим вопросом, в связи с которым всплывает проблема коммуникации, является вопрос о возможности культурного взаимодействия. Может ли происходить коммуникация отстоящих в пространстве и во времени культур? Отвечая на этот вопрос положительно, различные философские направления обращаются к проблеме определения носителя коммуникации. Применительно-

но к межкультурному общению используется понятие текста. Культуру можно представить как текст, который подлежит пониманию, реконструированию, за которым следует процесс конструирования понятого смысла. В историко-культурном общении коммуникация не протекает непосредственно, поэтому проблема посредника становится важной теоретической и методической проблемой.

Современная философия в решении проблемы социальной коммуникации сближается с социологическими теориями через использование как терминологии, так и методов социального познания. В результате в социальной философии прочно утвердилось понятие «коммуникативной сети», которая представляет собой систему социальных и технических каналов, построенных с целью и на основании потребностей условий общения. К социальным коммуникационным каналам можно отнести язык, культуру, тип мышления, образование и др. Особое место в системе социальных условий коммуникации занимает вопрос о совпадении коммуникативных стилей, предполагающее единство кодов, каналов, средств коммуникации, которые используются субъектами коммуникации.

В культурной среде существует общий горизонт понимания, куда включаются не только информационный объем данного социума, но и ментальное, традиционные познавательные акты и многое другое. Таким образом, с точки зрения герменевтического метода создается определенная социальная ситуация, в которой возникает взаимопонимание. Понимание представляется как процесс просеивания информации каждым участником диалога через свое информационное поле. В результате этого акта информационное поле участников диалога конституирует факты и соответственно расширяется, если имеется совпадение в способах полученной информации.

Эпоха факта, ее социальные характеристики, формы поведения людей, формы мышления, ценности и многое другое предаются факту социальное содержание, и это является главным для понимания факта.

Говоря о технологии исследования исторического и эмпирического факта, следует особо подчеркнуть, что то, насколько

далеко можно проследить и установить взаимосвязи факта с социальной действительностью, зависит от двух условий.

Первое условие определяется тем, какую цель преследует понимающий в своем понимании.

Необходим момент аппликации нашего понимания события на историческое время, на ту культуру, в которой оно происходит. Аппликация в процессе понимания исторических фактов носит обязательный характер, и в его основе лежит высокий абстрактный уровень рассмотрения.

Вторым условием возможности упорядочивания связей между событиями в нашем понимании является возможность сделать понятным для собеседника существо дела, которое хочет сообщить высказывающийся.

Потенциально люди, имеющие одинаковое образование и одинаковый глобальный жизненный мир, могут достаточно быстро прийти к взаимопониманию. Базисом взаимопонимания здесь служат жизненный горизонт, познавательный базис участников диалога. Там же, где ситуация совпадения горизонтов понимания отсутствует, приходится заниматься конструированием смысловых связей.

С середины XX в. в социальной философии и культурологии набирает силу течение, получившее название «герменевтика жизни». Объектом толкований она делает жизненные ситуации, в которых человек повседневно вращается, и которые он должен адекватно истолковывать.

Создание системы знаков, повседневно-понятных и содержательно однозначно интерпретируемых, как необходимость возникает из плюрализма культур и факта современного тесного их взаимодействия. Герменевтика повседневности нужна для разрешения сложных жизненных ситуаций, например, в реализации производственных и банковских контактов между странами с различными культурными традициями, в межличностных отношениях, где люди хотят понимать отношение, намерение друг друга, где есть желание обмениваться мнениями. Во всех этих ситуациях необходима основа для правильных оценок партнеров.

«Герменевтика жизни» вырабатывает технологии, которые могут быть положены в основу культурного, религиозного, нрав-

ственного взаимопонимания на уровне повседневного общения. К таким технологиям относятся логическая пропедевтика, языковая прагматика и др.

Предметом исследования «герменевтики жизни» является влияние несистематизированного, неорганизованного, случайного окружения на развитие личности. «Герменевтика жизни» исходит из того, что жизненный мир является необходимой и независимой предпосылкой в нашем процессе обучения. Более полно такой подход можно охарактеризовать следующим образом: «герменевтика жизни» считает, что у человека всегда есть какой-то неорганизованный жизненный опыт, и он может быть актуализирован, если в эту область вторгается такой предмет исследования, который может использовать данный опыт. Жизненный опыт, дает каждому человеку «предварительное знание», которое он будет систематизировать и дополнять во время школьного и профессионального обучения. Это означает, что человек всегда имеет определенное представление о том, что он будет изучать, и такое предварительное знание может быть предпосылкой дальнейшего, более продуктивного обучения.

Социальная философия и понимающая социология разрабатывает методики интерпретации жизненного мира, используя двухуровневую систему личностной адаптации. Несистематизированный опыт, который приобретает человек в процессе повседневного общения, упорядочивается при необходимости решать сложные жизненные проблемы. В индивидуальной жизни каждый человек вынужден проходить несколько этапов познания, прежде чем он сможет действовать рационально. Понимающая социология систематизирует знания о повседневной деятельности и стремится к научно-логической интерпретации множественных личностных контекстов действий.

Предложенные теоретические конструкты и методология рассмотрения могут служить основанием для формирования метаметодологии исследования важнейшей стороны социальной реальности – повседневных отношений. Современные социальные реалии рожают новые формы повседневных отношений, например, глобальная коммуникативная сеть Internet, которые требуют классификации с позиции методологии социального исследования, предложенной в мета-методологии повседневности.

Новые формы сознательно конструируемых социальных отношений (в нашем случае социальные технологии) базируются на знании базисных структур, их функций в повседневных отношениях различных социальных слоев и этнических групп. Эти проблемы нашли отражение в четвертой и пятой главах работы.

ГЛАВА – 4. ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУР ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В СЕТИ INTERNET

Изменение структур повседневности связано с глобальными процессами, которые происходят в развитых странах. Прежде всего, к этим процессам мы относим формирование сети Internet, как важнейшего фактора который определяет развитие социальных структур, социальных отношений и затрагивает отношения во всех сферах социальной жизни. Когда мы говорим о социальных проблемах, связанных с развитием новых коммуникативных средств, то прежде всего мы обращаем внимание на то, как изменяется повседневная жизнь индивидов. Вопросы приобретения товаров, работы, получения информации, общения, коммуникации связаны с выходом в кибернетический мир. Рассматривая эти процессы обычно мы делаем акцент на развитие носителей информации. В конце XX века люди обсуждают достоинства новых компьютеров и программ, а проблема изменения социальных качеств самих пользователей, их сообществ, всей системы социальных отношений, которые базируются на новых формах компьютерного общения и коммуникации, остаются сегодня за бортом социальных исследований. В социальной философии еще не сложилась традиция рассмотрения социальных трансформаций, связанных с возникновением нового электронного сообщества. Традиционно ставился вопрос о том, как изменяющаяся техника способствует изменению форм работы с ней, сегодня актуальным становится вопрос об изменении в процессах общения и в социальных связях на основе новых информационных технологий. Иными словами, новая техническая среда порождает новый социальный порядок. Пока можно говорить о глобальном сообществе пользователей системы Internet и в развитых странах и локальных сетях пользователей в странах с более низким уровнем компьютерной оснащенности.

4.1. Теория и практика исследования социальной сети

Социальной сетью можно назвать совокупность людей, которые вступают в длительный и определенный тип отношений. Поле исследования становится всеобщим, когда речь идет о всеобщей сети подобных отношений.

Современное социальное познание пользуется специальным понятием для обозначения сообщества пользователей системы Internet - социальная сеть Internet. В сети осуществляется специфический вид общения и коммуникации. При массовом использовании компьютерных средств коммуникации происходит процесс трансформации общества, процесс изменения повседневности. В том случае, когда мы рассматриваем сообщество компьютерных пользователей как сетевое сообщество, можно анализировать процесс социальных отношений в рамках этого нового сетевого сообщества. В каком качестве общество предстает перед индивидом? Сетевое сообщество выступает в качестве коммуникативного и интерактивного партнера для индивида.

Объединение пользователей в сети Internet привело к образованию качественно нового социального пространства, где самым различным образом возможна коммуникация и интеракция партнеров, которые находятся за тысячи километров друг от друга, находятся в разных социальных средах и системах, но в то же время могут вступить в отношения в рамках сложившейся новой коммуникативной системы.

Первой характеристикой является место локализации сетевого общения. К какому месту социального пространства локализуется кибернетический мир? В качестве ответа логичным будет предположение, что сетевой мир не связан с каким-то определенным пространством, и это означает, в свою очередь, что коммуникация в сети не зависит от пространственной локализации коммуницирующих субъектов. Выбор арен коммуникации, по существу, является единственной формой «привязки к местности», т.е. пространственной коммуникативной локализацией.

Второй характеристикой нового социального порядка в сети является асинхронность общения и коммуникации. Большинство форм коммуникации посредством E-mail и WWW протекает асинхронно, т.е. отправитель оставляет сообщение, кото-

рое будет получено в другое время партнером по коммуникации, прочитано, обработано. Эти виды электронной коммуникации соединяют в себе преимущества письма (надежность в достижении адресата) и преимущества телефонной коммуникации (скорость).

Третьей характеристикой новых форм сетевого общения является бестелесность партнеров в процессе коммуникации. В реальности, конечно же, партнеры обладают телесностью, но в сетевом поле они встречаются только как коммуницирующие партнеры, которые могут никогда не предстать друг перед другом в своей телесности. В виртуальном пространстве пока нет телесности в процессе коммуникации. В такой форме бестелесной коммуникации есть определенные преимущества. Отсутствует телесное давление, исключаются формы телесного контроля со стороны других персон, исключается возможность телесного насилия, здесь мы имеем в виду влияние телесных знаков на адекватную расшифровку информации. Из вышеназванных описаний процесса коммуникации в кибернетическом мире можно сделать далеко идущие прогнозы. В традиционных социальных отношениях образование социальных групп и сообществ имеют необходимой предпосылкой определенные формы телесного насилия или контроля. Формы насилия или контроля необязательно имеют дело с прямыми формами принуждения, к формам насилия можно отнести также и необходимость в определенных социальных ограничениях. В необходимости соблюдения ритуалов в процессе общения и другое.

Четвертой особенностью является то, что в мире компьютерных сетей возможности самовыражения ограничиваются содержанием текста.

Пятая особенность характеризуется тем, что в сетевом общении отсутствует возможность статусного общения. Отдаленность партнеров по коммуникации позволяет им общаться без учета статусов и социальных ролей, т.е. общение происходит на уровне обмена смыслами. Для исследователей социальных отношений этот факт приобретает большое значение, поскольку дистанционное общение может снять многие социальные проблемы. Например, в процессе непосредственного общения между детьми и родителями возникает статусный и ролевой барьер, он

может помешать не только взаимопониманию, но и в определенных средах и условиях препятствует получению детьми необходимой информации, зачастую мешает формированию способности суждения в юном возрасте.

Статусный барьер мешает также личностной интерпретации полученной информации. Безстатусное общение можно назвать не структурированным в смысле традиционных форм социальных отношений.

В сетевом общении оценка партнерами друг друга осуществляются через оценку содержания интеракции.

Последнее определение, шестое, характеризующее новый социальный порядок общения в сети - анонимность. Можно бесконечно длительно общаться под псевдонимом, можно выбрать пол и возраст, род занятий и др.

Исследования новой социально - коммуникативной реальности позволяет выделить предпосылки изменений, характерные и для традиционных форм социального общения, но, главное, в том, что при изучении нового социального порядка, складывающегося в отдельной области социальных отношений, можно сделать прогнозы развития во всех сферах социальных отношений.

Социальная сеть предлагает для персоны, для личности важнейшую форму окружения - прежде всего эмоциональное и социальное окружение, эмоциональную и социальную поддержку. Сеть, которая окружает личность, состоит из нескольких различных зон. Зоны различаются по их приближенности к Я. Первая зона, или первая окружающая среда, которую ощущает ближе всего к себе определенная личность, составляют люди, или актеры, с которыми личность вступает в наиболее тесные аффективные отношения, с которыми чаще всего личность встречается и вступает во взаимодействие. К этому кругу людей принадлежат прежде всего члены семьи и друзья. Они поддерживают человека эмоционально. С ними человек выполняет самый важный для него социальный обмен. Здесь осуществляется финансовая помощь, здесь осуществляется помощь в случае болезни. Эти люди являются партнерами по жизни, а также партнерами для свободного времяпрепровождения. Отношения в этой близости, или в этом круге будут называться как «сильные отношения».

Слои, которые представляют собой различные личностные отношения, и окружающий мир личности не являются тотальными, они разделяются на определенные сектора, которые можно описать и выделить. Это все приводит к эффекту возрастания личностной свободы, это приводит также к увеличению возможной деятельности личности.

Модель соединения в сети с другими партнерами по интеракции можно представить следующим образом: позади каждого контактного партнера стоит его персональное отношение к другим людям, его персональное поле отношений. Этот член отношений представляет определенное сообщество. Человек находится как бы в нескольких личностных кругах, в нескольких дружеских контактах. В другом обществе, в другой модели, в другой сети находятся также коллеги по работе, родственники, знакомые и друзья. Таким образом, мы можем выделить первый и второй порядок отношений. Первый план занимают непосредственные контактеры, вступающие в контакт с Я. Здесь Я является центром этих контактов. На втором плане, или вторым полем социальных взаимодействий выступают личностные поля отношений контактных партнеров.

В работе также дается анализ результатов пилотного исследования взаимосвязей в микромирах. Результат исследования позволяет сделать следующий вывод. Люди сохраняют родственные контакты, несмотря на увеличение расстояния, в то время как дружественные контакты скорее локализируются в наиболее близком к личности пространстве. Таким образом, в современном обществе повседневная жизнь индивида протекает в рамках дружественных контактов, которые складываются по месту жительства или, по крайней мере, в данном городе, и в контактах с родственниками, которые сохраняются даже на значительном расстоянии. Это непосредственное окружение составляет личностный ресурс, в котором личность может проявлять свои коммуникативные и деятельностные интеракции. Благодаря сети Internet в обществе возникают серьезные изменения. Прежде всего, они оказывают влияние на коммуникативную сеть, которая складывается между людьми в данном обществе.

Связь с друзьями по кибернетическим контактам а также множество этих контактов изменяют структуру персональной сети.

Персональная сеть увеличивается, с одной стороны, но с другой стороны уменьшается ее плотность. Персональная сеть как бы все больше и больше устремляется к своим внешним границам. Возникает отчетливо воспринимаемая индивидом так называемая серая зона, внутри которой индивиду не совсем ясно самому, то ли член его компьютерной кооперации, человек из on-line-сообщества, является представителем его сети но, зачастую, человек еще не осознает до конца, можно ли этого коммуникативного партнера причислить к своей непосредственной коммуникативной сети. Можно ожидать, что внутренние пересечения различных областей сети или различных секторов персональной сети все больше и больше будут партикуляризованы, и можно также предположить, что интересы и склонности в различных областях сети будут увеличивать взаимосвязь между членами данной сети, и одновременно будет возрастать гетерогенность между областями или частями этой сети.

В электронных средствах коммуникации создается из различных коммуникаций огромная контактная биржа. Существует целый ряд сообществ, которые возникают на определенной любви к дискуссиям по какой-то теме. Через участие в сообществах, организованных в рамках on-line-контакта, возникает возможность множества контактов и ресурсов, которые в реальной жизни стали бы для личности возможными только в том случае, если она вступает в огромную сеть персональных отношений.

Изменения, которые возникают на основе создания новых коммуникативных сетей, приводят к изменению как традиционных обществ, так и повседневной жизни человека. Эти изменения надлежит изучать, и методология, разработанная для изучения повседневности, скорее всего будет также работать для изучения новой повседневной реальности в области кибернетических отношений и кибернетических сообществ.

4.2. Особенности коммуникативных отношений в сети Internet

Цифровые носители информации являются ключевыми технологиями современного общества. Они уже существуют более, чем 20 лет и впервые были представлены в телекоммуникационной инфраструктуре. Компьютерный текст, кабельное телевидение 20 лет назад представляли основание для того, чтобы поднять воп-

рос об индивидуализации средств массовой информации. Более того, некоторые социологи и социальные философы ставили вопрос иначе: возможно ли благодаря новым коммуникативным сетям, благодаря развитию кабельного телевидения и компьютерных технологий превращение общества из общества массового потребления, или из массового общества в общество индивидуальное. Волшебным словом «информационное общество» называли еще фантазийные проекты возникновения новой медиальной культуры. Сегодня говорят об обществе средств массовой информации как о свершившемся факте. Такими понятийными акцентами мы прежде всего реагируем на то, что свершился революционный эффект в цифровых носителях информации. Это можно отнести к первому уровню революционных событий, второй уровень - это уровень изменившейся коммуникации, создания возможности коммуникации на уровне обмена информацией. Речь идет не только об электронно- расширяющемся пространстве и об электронном доступе к информации и знаниям. Речь идет здесь прежде всего о обобществлении, о создании информационной сети, использовании носителей информации при создании коммуникативных связей и отношений в обществе и создании нового вида культурного общения, культурной техники. Этот новый вид культурного общения мы называем «культурная техника на основе электронных средств информации».

В связи с этим хотелось бы отметить интерактивную парадигму, которая строится на предпосылке о возможности возникновения сетевых сообществ и ожиданиях изменения интерактивных форм общения на основе цифровых средств, которые приводят к распаду массовых коммуникативных систем.

Электронные сообщества можно представить как самоорганизующиеся сети, которые возникают и связываются друг с другом при помощи коммуникативных технологий в контексте совместного их использования и которые, несмотря на изменяющийся состав членов этих сетей, существуют как относительно постоянные. Когда мы говорим о сообществах, которые возникают в коммуникативных сетях, мы имеем в виду отдельные коммуникативные сети, представляющие технический базис для этих сообществ. На этом техническом базисе возможно возникновение многочисленных дискуссионных групп, которые руковод-

ствуются своими правилами, своими формами общения и связаны между собой определенным интересом. Такую картину можно представить в виде горизонтальной и вертикальной осей, где на горизонтальной оси мы увидим группы, которые различаются по темам, то есть тематизированные группы; на вертикальной оси мы увидим типы пользователей, которые отличаются друг от друга открытостью и количеством участников данного сообщества и в то же время отличаются также варьированием собственных интересов. Эти сетевые сообщества не обладают единством различных функций, эти сетевые сообщества строятся по различию в функциях и объединяются не изначально, а только тогда, когда они испытывают одинаковую потребность в использовании сети Интернет. Таким образом, мы говорим о сегментировании и дифференцировании коммуникативных сообществ в сети Internet. К этим сегментам можно отнести пользователей e-mail, пользователей News Groups, IRC и т.д. Эти пользователи объединяются общей потребностью, и таким образом, на основе общей потребности возникают общие функции данной сети коммуникативных партнеров. Между собой эти сети различаются по целям и задачам, которые они ставят, начиная коммуникацию в системе Internet. Любая коммуникативная служба имеет определенную коммуникативную культуру, в которой существуют специфические роли, специфические отношения для всех участников. Эти специфические отношения придают определенную идентичность участникам общения в данной сети, но эти участники имеют различные функциональные особенности.

Коммуникацию в Internet можно рассматривать не как продолжение диалога другими средствами, а, если мы наблюдаем над изменением обычного содержания текста, то можно коммуникацию в диалоге рассматривать как изменение течения мыслей, изменения смыслов или читаемых представлений. Здесь традиционные естественные интеракции и понятия, возникающие в них, скорее мешают развитию понимания, чем помогают ему. Таким образом, Internet - коммуникация - это коммуникация особого рода, которая может пользоваться традиционными средствами коммуникации, но может и строить новые формы понятийной системы и системы передачи информации. Эта новая форма ни в коем случае не может быть отнесена только к техни-

ческой форме коммуникаций, это новая содержательная форма коммуникаций.

Internet не является средством массовой коммуникации в прежнем значении, но Internet представляет особый тип коммуникации. Возможности индивидуального вмешательства в передаваемое событие уходят, поскольку массовые коммуникации являются типично объективными коммуникациями, массовые коммуникации должны представлять определенное типичное для общества отношение к миру.

Идея электронного обобществления обосновывается при помощи следующих постулатов. Коммуникация в сети является аналогом коммуникации между личностями, коммуникация в сети как бы реконструирует отношения в коммуникации между непосредственными персонами, которые участвуют в данной коммуникации. То, что во время коммуникации в сети личности обмениваются опытом, правилами и ритуалами, дает нам зачастую возможность говорить о том, что в их действиях возникают координирующие моменты, и чувство мы-сопричастности можно перенести на новые средства коммуникации. Но, тем не менее, хотя в сети существует коммуникативный обмен между личностями, обмен между личностями и информацией, тем не менее, здесь этот обмен нельзя представить как коммуникативное действие прежних форм, которые складывались в сообществе и которые обусловлены были жизненными стилями. Часто этот момент забывается, когда мы рассматриваем сеть как сеть коммуникативную, которая позволяет нам создать общество единых коммуникантов, или обобществление коммуникантов в сети. На самом же деле в сети возникает не интерперсональная сеть, а скорее возникают формы коммуникаций, которые мы можем называть интертекстуальными, и эти интертекстуальные формы коммуникаций позволяют нам говорить о качественном изменении отношений между участниками коммуникативной сети.

Исходя из того, что Internet имеет множество сторон, которые требуют рассмотрения, нам необходимо генерализовать соответствующие представления об Internet. Существует множество попыток описания электронной сети Internet, его общественных функций, связей людей в системе Internet как пользователей или как членов мы - сообщества. Мы считаем,

что нужно принять предложение описывать Интернет как электронную текстуальность, сегодня мы имеем к этому все основания: достаточный категориальный аппарат, наработанный социальной философией и социальной наукой в целом, а также мы имеем достаточно фактов, которые исследуются в рамках социальной философии, для того, чтобы рассматривать Интернет как электронную текстуальность. В социальном плане нам необходимо рассмотреть возможности Интернет с точки зрения различных коммуникационных и информационных служб. Достижения Интернет, которые сегодня очевидны для социальной сферы, могут быть просчитаны и рассмотрены в социальной философии с позиций социальной коммуникации и с позиций информационного поля, которое необходимо для дальнейшего осуществления социального развития и социальной коммуникации.

Выводами можно считать следующие положения:

1. В системе Интернет создается особый тип сообщества. К этому особому типу сообщества можно применить категорию «медийный тип сообщества».

2. В системе Интернет формируются отношения, которые строятся по интерактивному типу. Но эти отношения складываются не только между личностями или даже не столько между личностями, сколько интерактивные отношения складываются между личностью и текстом, а также между различными текстами.

3. В системе Интернет возникает такое отношение, которое мы можем описать как контекстное отношение. К контексту в системе Интернет относится наличие ссылок, пользование этими ссылками, наличие соответствия текстов, наличие текстовой дополняемости. К этому необходимо также добавить то, что каждый пользователь системы Интернет может вступить в эту текстовую связь через систему ссылок. Таким образом, рождается новый контекст, который задан не личностной культурой, не ментальностью, не формами отношений, традиционными для повседневных отношений личности, а так называемой новой повседневностью, которую мы называем текстовой повседневностью Интернет.

ГЛАВА – 5. ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕОРИИ ИЕРАРХИЧЕСКИ-СТРУКТУРИРОВАН- НОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В завершающей главе исследования автор предлагает обратиться к практике повседневной работы, которая осуществляется социальными службами. Практика работы социальных служб строится с учетом геронтологических, гендерных, демографических, этнопсихологических и идентификационных характеристик структур современного общества, которые в свою очередь, отражают структуры повседневности. Следовательно, теория и методология повседневности может дать современную базу для построения технологий социальной работы.

5.1 *Методики и техники повседневной социальной работы*

Характеристику социальной сети как системы связей и отношений, непосредственно окружающих индивида или группу, следует начать с социально-демографической структуры современного общества. Ее отличает резкое снижение рождаемости и увеличение численности людей пожилого возраста, т.е. «постарение» общества.

Одним из важнейших композиционных факторов, влияющих на снижение уровня рождаемости, является фактор социальной нестабильности, утраты личностью своей социальной идентичности. В современном обществе сформировались определенные жизненные ожидания, жизненные стили, которые опираются на достаточно высокий жизненный стандарт. Экономическая нестабильность ставит под сомнение достижение этого высокого жизненного стандарта и расшатывает жизненные ожидания, сформированные в молодежной среде. Платой за разочарования в социальных ожиданиях, социальной поддержке, и разочарования в собственных силах становится нежелание иметь детей.

Данный вопрос можно решать только с позиций композиционного подхода: экономически, медицински, с помощью рекламы, а координировать всю эту систему должны органы социальной защиты. Социальные работники в решении этой проблемы должны использовать: базисные правила коммуникации; методы, исследующие этнические стереотипы; анализ биографий; нарративного интервьюирования.

Повседневная жизнь современного общества всегда связана с отношениями различных социальных слоев и проблемой неравенства.

Проблема экономического неравенства в западных странах уже не рассматривается социальными науками как основной источник социальных конфликтов, поскольку экономическое неравенство частично преодолевается уничтожением тяжелых и простейших видов труда, а также за счет развитой системы тарифных соглашений. В качестве социально-дестабилизирующей силы на первый план выходят межэтнические конфликты, гендерные отношения (социальные отношения между полами), возрастные конфликты.

Социальные службы выполняют в таких случаях роль главных конфликтологов. Принципиальное значение для создания атмосферы социального доверия между социальными службами и переселенцами приобретает возможность как можно всесторонне информировать этих людей об их социальных и юридических правах, имеющихся для них видах социальной помощи и социальных услуг. Социальная информация снимает чувство недоверия и социальной напряженности, выполняя в данном случае роль технического средства в регулировании социальных отношений.

Во многих западных странах феминистские движения становятся наиболее заметными в социальных отношениях. В определенные периоды феминистские отношения приобретают характер социальных конфликтов. Феминистская борьба нашла свое практическое отражение в законодательной сфере, в системе семейных отношений, в системе воспитания и образования детей.

В России женский вопрос с профессиональной и политической точки зрения еще не занимает столь видного места. На первый план выходит проблема насилия над женщиной.

Для нашего общества важным сейчас является признание социальных и моральных прав женщины, ее защита от сексуальных и моральных домогательств как дома, так и на работе. Для социальных технологий это совершенно новая сфера применения. Помощь могут оказать многочисленные женские организации, имеющие опыт социальной работы с женщинами, призванные в первую очередь формировать определенный тип женских ком-

муникаций. К женским типам коммуникации, или к особым гендерным типам коммуникации, мы относим такие формы общения и обмена информацией, где уже в их структуре заложены возможности гендерной идентификации. В ней на первый план выходят идентичные поля проявления идентификации, идентичные социальные роли, идентичные типы социальных отношений с противоположным полом.

Возрастные проблемы социальной несправедливости также являются повседневной реальностью. Возраст становится источником социальной несправедливости и социальных конфликтов. Здесь можно различать проблемы возрастных ступеней и проблемы внутри каждой возрастной ступени (в зарубежной социологии и социальной философии различные группы внутри одной возрастной ступени обозначаются как возрастные когорты). Специфика социальных отношений в возрастных границах состоит в том, что они не образуют социального противостояния, возрастные конфликты обычно не выливаются в открытые социальные конфликты, но имеют политические решения. В современных обществах возрастные конфликты проявляют себя в таких политических и юридических актах, как снижение пенсионного возраста, увеличение возраста детей, образование которых должны оплачивать родители.

С позиции традиционных методов исследования повседневности в вышеназванных возрастных когортах возникает также проблема идентичности, но это должна быть новая форма идентичности, возникающая из новых повседневных реалий. Социальная работа с представителями таких возрастных когорт в своих технологиях опирается на исследование внешних факторов, влияющих на формирование новых временных возрастных сообществ, новых социальных ожиданий у этих людей. Социальные ожидания должны подкрепляться государственной социальной политикой, направленной на создание новых видов социально значимых форм деятельности, построенных на индивидуальной основе.

Сегодня отчетливо проявляют себя дивергентные процессы - индивидуализация и плюрализация жизненных стилей. Они имеют глобальные последствия для развития социальных отношений. Некоторые направления в современной западной социаль-

ной философии, например, функциональный анализ, а также этносоциология, считают, что индивидуализация и плюрализация жизненных стилей могут окончательно разрушить традиционные социальные связи. Указанные направления прогнозируют нарастание конфликтов между личностью и обществом, причем основания для таких конфликтов порождаются самим развитием общества.

Новейшие социальные исследования показывают, что вновь важнейшими факторами жизненной стабильности с точки зрения индивида признаются родственная и дружеская поддержка, в том числе и материальная. Социальная сеть для индивида или группы в современном обществе обязательно включает родственные связи. По существу, современное общество возвращается вновь к ценностям старой эпохи — к ценностям семьи, семейной моральной и материальной поддержки. Для того чтобы изменять социальные роли, жизненные стили и другие факты биографии, необходима социальная защищенность, но она не всегда может быть предоставлена даже самым состоятельным обществом. Поэтому экономическая и моральная поддержка ближайшего окружения становится главным фактором социальной защищенности. Социальному работнику приходится принимать непосредственное участие в разрешении новых социальных конфликтов, обусловленных новой социальной ситуацией: изменением основания социального неравенства и появлением новых факторов неравенства, социальной идентификацией и плюрализацией форм социальной жизни, изменениями в повседневных отношениях в социальной сети. Социальная философия и социальная психология дают информационную и методическую базу для социальных работников, которая необходима для формирования конкретных задач, долгосрочных программ и выработки методов социальной работы.

5.2. Этнопсихологический и демографический аспекты повседневности социальной работы

В работе с различными этническими группами теория социальной работы опирается на учения социальных психологов о возможностях типизации поведения представителей различных этнических групп. Описания проблемных ситуаций и логика рас-

смотрения этнических конфликтов учитывают наличие в повседневной деятельности этнофоров этнических стереотипов. Этнические стереотипы являются интенциональной основой воспитания, формирования личности, повседневных коммуникационных процессов. При работе с этническими группами необходимо учитывать как ментальный, так и идеологический факторы, влияющие на социальное поведение через формирование этнических стереотипов. Механизм функционирования стереотипов на уровне повседневного поведения проявляет себя через «культурный стереотип». Этнические стереотипы поведения являются предпосылкой базисных правил коммуникации.

Этнические стереотипы проявляют себя практически во всех сферах жизни, что необходимо учитывать при организации социальной работы. Каждый социальный работник должен четко разграничивать реальные социальные потребности клиента и те, которые диктуются традициями и обычаями.

Для социального работника проблема адаптации поведения может быть связана не только с этнопсихологическими факторами, но и с демографическими. Демографический аспект социальной работы означает структурирование методов работы в соответствии с социально-демографической структурой. При этом принято выделять наиболее проблемные группы: пожилых людей, одиноких и разведенных матерей, молодежные группы наркоманов и алкоголиков, безработных в активном возрасте.

Социальный работник, призванный помочь людям в социальной адаптации, должен знать этнопсихологическую, ситуативную, личностную мотивации поведения, уметь оказывать позитивное психологическое влияние на клиентов, хорошо разбираться в системе социальных услуг, которые предлагаются обществом. Социальный работник обязан владеть навыками работы с различными возрастными категориями и обладать необходимым для решения вопросов запасом юридических знаний. Иными словами, социальный работник является профессионалом, не только когда он сам может решить проблему, но и когда он может дать квалифицированную консультацию о том, куда может обратиться клиент со своей проблемой, если ее решение лежит в другой сфере.

5.3. Социокультурное насилие в повседневной гендерной идентификации

Проблема гендерной идентификации личности с середины XX в. становится активно дискутируемой темой в социальной философии микроуровня. Обусловлено это следующими моментами. В повседневности половые различия воспринимаются как фундаментальные, и существует предубеждение, что человек приходит в мир с уже заданной биологической программой: осуществлять свою жизнь в мужском либо женском обликах. Еще в 30-е гг. нашего века полевые исследования американских этнологов Маргарет Мид, а позднее исследования Кесслер и Маккены показали, что существуют общества, где сознательно, при необходимости, ребенку внушается иная, чем биологическая, половая идентификация¹⁰.

В то время как теории макроуровня феминистской ориентации рассматривают историю взаимоотношений между полами как историю экономического и социального угнетения, теории микроуровня ставят вопрос о методах исследования ситуаций повседневной жизни, где половые различия играют важную роль. Исследования в этом направлении начинаются с вопроса: как в повседневности можно распознать мужчину или женщину? Как воспринимают себя мужчины и женщины и как они воспринимают другой пол? Теории микроуровня при ответе на эти вопросы исходят из посылки, что пол есть определенная социальная конструкция, т.е. общество создает первоначальные формы социальной идентификации, а индивид вынужден им соответствовать. Придание социально-половой идентификации индивиду есть сложный процесс, включающий воспитание, освоение ролей, исполнение социальных ожиданий, профессиональную подготовку и многое другое.

Сексуальная принадлежность означает биологическую принадлежность к полу, а термином «гендер» обозначают социальную характеристику пола. Тем самым пол можно рассматривать как социальную категорию, как результат приписывания обществом индивиду определенных качеств.

¹⁰ Kessler S./McKenna W.: Gender. An Ethnomethodological Approach. New York et al. 1978

Социальная жизнь предлагает индивидам множество возможностей для самоидентификации, которые американский социолог Эрвинг Гоффман называет множественностью сцен. Продолжая в том же «театро-терминологическом» духе, Гоффман предполагает существование социальных сценариев для различных видов личностной репрезентации. Люди хотят, чтобы их увидели окружающие в том или ином свете, но внутри каждого из нас сидят усвоенные формы социального опыта, которые легитимируют формы нашего личного выражения.

Такие рассуждения можно в полной мере отнести и к самоидентификации мужчин и женщин. В обществе вырабатываются институциональные правила для признания поведения мужским или женским. Американский этнометодолог Гарольд Гарфинкель подчеркивает, что «нет ни единой социальной ситуации, где бы принадлежность индивида к мужскому или женскому полу была бы безразличной. Многие социальные интеракции возможны только потому, что мы твердо уверены, кого мы имеем перед собой — мужчину или женщину. Зачастую признается «неписаное» правило быть или мужчиной или женщиной. Третьей возможности в обществе не предусмотрено»¹¹.

Кесслер и Маккена приводят следующий пример в подтверждение идеи социального характера пола. В обществе люди предписывают человеку гендер, исходя не из первичных половых признаков, а из другой информации, такой как голос, походка, телодвижения и т. п. Таким образом, половая принадлежность есть изначальное общественное насилие, предписывающее индивиду обязательность идентификации. С этой же темой связана проблема равноправия гендерных ролей.

Социально-философские теории микроуровня вносят большой вклад в исследование проблемы социального насилия. На первый взгляд гендерная тема актуальна прежде всего для социальной философии, психологии и социологии, но это лишь на первый взгляд. Современные политические и экономические процессы предполагают снижение социальной напряженности в обществе как условие дальнейшего прогресса. Юридическое и по-

¹¹ Garfinkel, Harold: Studien über die Routinegrundlagen von Alltagshandeln (1967). In: Heinz Steinert (Hg.): Symbolische Interaktion. Arbeiten zu einer reflexiven Soziologie. Stuttgart 1973. Nöð. 286.

литическое решение проблемы гендерного равноправия пока не принесло желаемых результатов. Общество должно увидеть свой повседневный портрет, тогда можно будет говорить о том, где кроются корни социального насилия, можно ли при помощи законодательства искоренить определенные его виды.

Насилие рождается вместе с требованиями общества к индивиду соответствовать заданным ролям и статусам. В случае с проблемой гендера стоит вопрос не об отказе от социально-половых конструктов, а о признании равноправия этих конструктов на уровне повседневной идентификации и на уровне социально-половых статусов.

Социальная философия в исследовании повседневности разрабатывает теоретические положения о принципах и законах социальной коммуникации. Практическая значимость теории повседневности позволяет разработать систему социальных технологий, законов, необходимых институциональных форм для регулирования социальных конфликтов, для нормализации социальных отношений в быстроменяющемся мире. Теория социальной работы в ее современном состоянии включает инновационные подходы к анализу социальных отношений и теория повседневности полностью вписывается в требуемый контекст.

В «Заключении» диссертации сформулированы основные результаты проведенного исследования.

Основные положения диссертации отражены в содержании следующих публикаций:

1. Социология повседневности - Ростов-н/Д.: Изд. Ростовского Госуниверситета, 2000. 10,07 уч. изд. л.
2. Социология повседневности // Проблемы, поиски, решения. Концепции докторских диссертаций. Вып. 2. Ростов-н/Д.: 2000. С.107-119. 0,65 п.л.
3. Характер и способы подчинения общественной системой своих предпосылок / Развитие общественных отношений как целостности – Ростов-н/Д.: Изд. Ростовского университета, 1989, гл. 3 §2. 0,5 п.л.
4. Техника понимания и герменевтика // Тезисы докладов на научно практической конференции по социальным технологиям – Ростов-н/Д.: Ростовский госуниверситет, 1992, 0,3 п.л.

5. Герменевтика жизни и социальные технологии // Социальные технологии: вопросы теории и практики. Материалы II региональной конференции – Ростов-н/Д.: 1993. 0,25 п.л.
6. Герменевтика как метод конструирования связей в социальной философии // Тезисы докладов к всероссийской конференции «Духовность и культура» - Екатеринбург: 1994. 0,3 п.л.
7. Плюрализм и толерантность в культуре и принцип герменевтики // Тезисы докладов к всероссийской конференции «Русская философия: Восток и Запад» - Пятигорск: 1994, 0,2 п.л.
8. Воспитание как диалогичное и моральное явление в духовной культуре // Духовность России: истоки и современность. Материалы региональной научной конференции – Ростов-н/Д.: 1996. стр. 52-53. 0,1 п.л.
9. Человек в информационно техническом мире / Основы философии в вопросах и ответах. Учебное пособие для вузов – Ростов-н/Д.: Феникс, - М.: Зевс, 1997. 0,95 п.л.
10. Hermeneutics as a Method of Constructing Sense Relations in Social Philosophy // Ethics in the Sciences. Workshop. Statements / Lectures. Tubingen: 1997. Pg. 116-121. 0,3 п.л.
11. Ethics in Science and Society // Ethics in Sciences. Workshop. Abstracts. Tubingen: 1997. Pg. 47. 0,1 п.л.
12. Проблема понимания в технологии политических отношений // Политические технологии. Материалы конференции – Ростов-н/Д.: 1998. Стр. 12-14. 0,2 п.л.
13. Человек в информационно техническом мире / Философия: 100 экзаменационных вопросов. Экспресс справочник для студентов вузов – Ростов-н/Д.: Изд. центр «МарТ», 1998. Раздел 6. Стр. 237-252. 1,1 п.л.
14. Герменевтика / Философия. Учебник для вузов – Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. Стр. 98-101. 0,2 п.л.
15. «Супервизия», «Супервизор», «Социальная реабилитация», «Социальный риск» / Социальная работа. Словарь – справочник. – М.: ЭБМ-Контур, 1998. 0,1 п.л.
16. Социальные коммуникации / Социология. Учебное пособие для вузов. Ростов-н/Д.: Изд. центр «МарТ», 2000. Часть 4. разд. 3. стр. 207-237, 260-288. 3 п.л.

17. Познавательная деятельность человека, Наука как система знаний и вид духовного производства. / Обществознание. Учебное пособие. Изд. Ростов-н/Д.: Ростовского госуниверситета, 1999, 1,5, п.л. В соавторстве.
18. Социология. Курс лекций. Учебное пособие для вузов. – Ростов-н/Д.: Издательский центр «МарТ». 1998. Савченко Л.А. раздел 4.3. С.207-229. 1,5. п.л.
19. Социокультурное насилие как повседневность половой идентификации / Насилие в современной России. Материалы научно-практической конференции. РГА, Ростовский филиал, Изд. СКНЦ ВШ, 1999, с.107-111, 0,4 п.л.
20. Этнопсихологический и демографический аспекты социальной работы / Социальная работа. Учебник для студентов вузов. Ростов-н/Д.: Феникс, 1999, 1,2 п.л.
21. «Как человек познает мир?», «Каково место науки в духовной жизни?» Вопросы. Стр.266-279, 393-400. Обществознание в вопросах и ответах. Пособие-репетитор, Ростов-н/Д.: Феникс, 1999, 2-е изд.-2000. 1,1 п.л.
22. Философия в вопросах и ответах. Учебное пособие. – М.: Гардарики, 1999, 2-изд.-2000. Савченко Л.А. вопросы на стр.243-245, 321-330, 334-342. 1,2 п.л.
23. Объективность повседневности с точки зрения интеркультурализации и индивидуализации социальных связей / Социальные измерения общественной жизни. Вып. 1. РГУ, РГПУ, Ростов-н/Д.:, 2000, с.25-33,1,2 п.л.
24. Повседневные регуляторы межэтнических отношений // Проблемы государственного регулирования экономики России. Материалы научно-практической конференции. РГА. Ростовский филиал. Ростов-на-Дону, 2000. 0,33 п.л.
25. Методики и техники преподавания социологии сети Интернет // Роль классических университетов в развитии единого научного и образовательного пространства России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, декабрь, 1999. Издательство Ростовского госуниверситета, 2000. С.227 - 229. 0,15 п.л.
26. Формирование профессиональных навыков студентов-социологов при работе в виртуальной среде // Современные

- образовательные технологии и формирование личности специалиста. Материалы межвузовской научно-методической конференции. Ростов-н/Д.: 2000. С. 30-31. 0,05 п.л.
27. Социальное знание и его отношение к социальной действительности. Методики рассмотрения и взаимодействия культур и субкультур // Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Материалы Всероссийского конгресса. Санкт-Петербург – Ростов-на-Дону. 2000. С. 120-126. (в соавторстве) 0,35 п.л.
28. Повседневность как объект социального исследования. Структура техники повседневного общения. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2000. №1. 0,64 п.л.
29. Интернационализация образования в системе Internet как фактор молодежной культуры // Перспектива высшей школы в негосударственном секторе образования. Материалы межвузовской научно-практической конференции Юга России. Ростов-н/Д.: 2000. 0,3 п.л.

Подписано в печать 17.03.2001 г. Усл. печ. л. 2,9. Уч. изд. л. 3,0

Тираж 100 экз. Заказ № 581

Отпечатано в типографии ООО «АНТ»

344018, г. Ростов-на-Дону, пер. Островского, 153.

Лицензия ПД № 10-65204 от 13.10.2000 г.

22